

DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-42-114
УДК 821.161.1

А.М. Ремизов

**«На вечерней заре». Глава из рукописи;
Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1925***

Комментарии *Е.Р. Обатниной*

Подготовка текста *Е.Р. Обатниной* и *А.С. Урюпиной*

Аннотация: Составители продолжают вводить в научный оборот главы из рукописи А.М. Ремизова «На вечерней заре», которые образуют серию публикаций, посвященных эмигрантскому периоду жизни и творчества писателя. Основной текст содержит корпус писем Ремизова к С.П. Ремизовой-Довгелло за 1925 г. В 1945–1948 гг. они были подвержены авторскому редактированию и частичному комментированию для будущей книги. В Приложении приведены оригинальные письма этого же времени. Такое соположение текста конкретной главы с его документальными первоисточниками открывает перспективу для исследования мотиваций, которыми руководствовался писатель при создании автобиографических произведений в конце 1940-х — начале 1950-х гг. Корпус эпистолярных документов за 1925 г. содержит сведения, связанные с положением Ремизова в литературной среде парижской эмиграции, его дружескими и профессиональными контактами, а также раскрывает неизвестные факты творческой и печатной истории его художественных произведений. Публикация сопровождается подробными комментариями, опирающимися на неизвестные ранее архивные материалы, дополняющие историю Русского Зарубежья. Проведенные составителями историко-литературные изыскания позволили внести существенные уточнения в биографические данные, например молодых друзей писателя Г.С. Киреева и Ю.Д. Дореомедова, и в хронологию жизни и творчества писателя в целом.

Ключевые слова: Русское Зарубежье, литература русской эмиграции, А.М. Ремизов, С.П. Ремизова-Довгелло, «На вечерней заре», эпистолярные источники.

Информация об авторах: Елена Рудольфовна Обатнина, д.ф.н., ведущий научный сотрудник, ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: lena.eo@mail.ru

* Публикация выполнена при поддержке РФФИ (проект № 18-012-00035).

Анна Сергеевна Урюпина, к.ф.н., хранитель Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля (Государственный литературный музей), Москва, Россия. E-mail: urana1409@gmail.com

Цитирование: Ремизов А.М. «На вечерней заре». Глава из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1925 / Коммент. Е.Р. Обатниной; подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 42–114. DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-42-114

Глава из рукописи «На вечерней заре» публикуется по беловому автографу (Отдел рукописных фондов Государственного литературного музея [далее ГЛМ]. Ф. 156. Оп. 2. № 299)*. В Приложении представлены тексты оригинальных писем Ремизова к С.П. Ремизовой-Довгелло за 1925 г. (ГЛМ. Ф. 156. Оп. 2. № 340), подвергшиеся редактированию в составе рукописи в 1945–1948 гг. Оригиналы собраны Ремизовым в отдельную тетрадь, на страницах которой писатель подклеил дополнительные материалы и оставил пояснительные надписи к хронологии 1925 г. Описание этих дополнений, а также фамилии лиц, упомянутых в оригиналах, приводятся в угловых скобках; авторские подчеркивания в тексте выделены курсивом. Все тексты воспроизводятся с преимущественным сохранением авторской пунктуации, некоторых особенностей авторской или дореволюционной орфографии. Без дополнительных конъектур исправлены случаи описок и грамматических ошибок в словах и фамилиях. Отдельные слова, названия, топонимы на французском языке приведены в соответствии с нормами правописания.

* См. предшествующие главы: «На вечерней заре». Главы из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1921–1922 гг. / Вступ. заметка и коммент. Е.Р. Обатниной; подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной // Литературный факт. 2018. № 7. С. 46–81; № 8. С. 8–67; «На вечерней заре». Главы из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1923 г. / Коммент. Е.Р. Обатниной; подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной // Там же. 2019. № 11. С. 36–91; «На вечерней заре». Глава из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1924 / Коммент. Е.Р. Обатниной; подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной // Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 45–108. Далее ссылки на эти публикации: Литературный факт, с указанием выходных данных и страниц.

1925

Mme I. Hugenet-Fleury. Le Clion s/mer Villa Kerbellec¹.

1. I. 1925

12 ч. 20'

60 A

31. VII. Montreuil s/m.

20. VIII Mme Fleury, Kerbellec

С Новым годом! В который раз, и всё те же надежды и вера. Только хочется мне в этом году тихих минут, без слов, с мыслью сосредоточенной. Без этого ничего не сделаешь.

Paris 1925

120 bis Av. Mozart

5 Villa Flore

19 февр<аля> XVI

60 b

Трудный день: из Банка в Банк гоняли и никто (но это не сразу, а с проволочкой) не согласился выдать деньги. Согласны, если бы у меня был «текущий счет».

Будь в Париже Диксон, получил бы: у него есть счет.

Я был и в английских Банках. И за время моего «банкомёта за £15,15 мне давали всё больше и больше: высчитывали, говорили цифру и возвращали чек. Я мог бы получить сегодня (£1=91,15 frs.) — 1435,60 frs.

Пойду в Банк, где отец Шклявера². У меня сохранилась карточка к управляющему. Откладывать боюсь.

Вернулся домой и крепко заснул. Проснулся, уже темно. Вообразил, что утро.

Письмо от Лиды и Наташи³. Посылку: шарф, бусы, шоколад — получили. Наташа прошла «чистку». Пишет «дипломное сочинение» и в школе «на работе» — занимается по русской литературе; называют ее «Наталья Алексевна». «На работе» — означает отбывать общественные работы (бесплатная служба) для поступления в Учительский Союз⁴. Наташа получает жалование по 11-му разряду — 14 руб. 33 к. (Гонорар за беллетристику — за 1 лист 100 руб.). Просит наши фотограф<ические> карточки. У Лиды ноги поправились. Письмо простое, шло 6 дней (Киев) — 13. II — 19. II⁵.

От Аросева, приглашает к себе⁶. М.М. Шкапской⁷ написал, думает, что ее письмо разошлось с моим.

Из Сольвычегодска ответа нет⁸.

Принесли твоё платье. Повесил.

Оба Познера⁹: за вечер¹⁰ — 445 frs. и ещё получают 260 frs. Из общего вычли: 400 frs. за зал + 25 frs. за письма + 25 frs. Лисевне¹¹ на разъезды = 450 frs. Ждали тебя — я ничего не сказал, где ты — и решили, ты вернешься с последним мэтро (12 ч<асов> н<очи>).

О журналах: Шкловский и Слонимский¹². И всё к тому, что тут печататься негде. А говорилось потому, что Вова Познер¹³ метит участвовать и у Шкловского и у Слонимского. Не думаю, чтобы это прошло: зачем им произведения Вовы Познера, у них Вов переплыв.

Прочитал им из «Огненной пасти» (Оля, II ч<асть>)¹⁴ и из «По карнизам» — Matière (сны)¹⁵. Условился, что придем к ним по весне и на целый день, но чтобы «без людей».

На Баха не придется. Встретил Киреева¹⁶, он справлялся: билеты распроданы.

А Зинаиды Николаевны (Гиппиус) статьи-то нет! [Не помню, о какой статье. Думаю, что она С<ерафиме> П<авловне> чего-нибудь наобещала и обманула]¹⁷.

Сохраняю для тебя из «Дней» о Достоевском («Печать и революция»)¹⁸.

То ли встал я рано, то ли «банкомёт» извел или разговоры, ничего я не написал, и только смотрел и перечитывал.

Конечно, думаю о Лиде и Наташе, если бы меня напечатали в России, часть гонорара можно было бы им послать. Чувствую, плохо им; и еще, надо чем-то оживить, каким-то действительным (осязательным) делом наше отношение.

Гляди на Океан и не тревожься и не терзайся. Вот Наташа всё «терзается» — это уж не в меня, я думаю бурно, но в скрыти и без помехи другим мыслям, а это в тебя: захват всего в одно.

Paris 1925

20 февраля

61

Письмо тебе от Miss Harrison¹⁹, а мне 2 экз. “The Dublin magazine”: стихи Брауна [Alec Brown, переводчик «Пятой язвы»]²⁰, перевод, им же сделанный, из З.Н. Гиппиус и В. Брюсова (1867 г.)²¹.

Зверский холод и вечером туман.

Опять был в Банке и опять попусту. Напишу Диксону. У Шклявера меня посылают в один из Банков, где мне отказали. С досадой вернулся домой. Второй день по самым людным, для меня опасным улицам, всё время глаз, как перейти на другую сторону.

Ужасно жалел, что Киреева соблазнил на Баха: холод и две пере-
сидки. Пришли вовремя, а «местов» нет. Потом уж я сел, а то стоя. Но
не пожалел. В “Gloria”²² изумительно! Поет альт (контральто):

“Aie pitié de nous, Toi, qui est assis
à la droite du Père!”

— Седяй одесную Отца,
Помилуй нас!²³ —

Gloria — «Слава в вышних Богу!» — “Gloire à Dieu dans le ciel”.

Когда шел от метро домой, обогнал русских — «критиковали»
Степуна: сегодня его лекция, а о чем, не знаю²⁴. Бах его загородил.

Во сне ты сказала: «вклеивай письмо, а то потеряется!» — а я
отвечаю: «но я только Miss Harrisson вклеил!»²⁵

Сон «сонный» по несообразности «но» и «только».

Будь осторожна. Мне кажется, тебе очень холодно и тянет домой.

Только Киреев. Рассказывал мне — он шофер — где и как
веселится человек с деньгами в Париже, с «шалыми», конечно.
И всё приедается, только еще с-кусу что-то, а затем, такая пустота
наступает: или запустить камень трахнуть по голове в прохожего,
или самому головой в Сену. Все рассказы на одном сходятся.

Писал мало. Извели хождения. И я сержусь на всё.

Paris 1925

21 февраля

62

Твое письмо от 20.П.

Пока поиски не увенчались успехом, много чего находил, но всё
не то, завтра буду делать генеральную чистку.

Два билета на гимназический вечер, где Юра (Дореомедов)²⁶
распорядитель, воображаю, какой кавардак будет. [О Юре — «Пу-
почек», рассказ из «Вереницы», не издано²⁷, а в то время он собирал
«старинное оружие» и птиц, чтобы иметь птенцов, но ему подсовы-
вали одних самцов, а оружие всё подделка, а дружил он с Киреевым,
который тоже любил «собирать» так, как дети, марки].

Урвал минуту и завтра кончу, пошлю В.М. Зензинову («Дни»)²⁸.

Помер Мих<аил Ос<ипович> Гершензон (Москва)²⁹ и Кондаков
(Прага)³⁰.

С.В. Познер³¹ на мое, что дал согласие читать у католических
студентов, заметил:

«Теперь пойдет молва о вашем черносотенстве».

«Ну и что ж! Тут в эмиграции только этим и занимают<ся>, а про меня молва молву ест».

[Студенческие вечера устраивал Аббат Кинэ, никакой политики]³².

Ездил на Киреев³³, читал 3 из «Звенигорода окликанного» про Николу и 2 тибетские сказки из Ё³⁴. «Л.М.» Добронравов³⁵ прав, народ серый. И было много — все по «особым» билетам: дом монастырский. Познакомился с Аббатом, он кончил университет в Киеве и от русского мало чем отличается, только уж совсем не «серый», пишет о Чадаеве³⁶.

Киреев очень смущен: он думал, когда брал билет, что он должен объяснить, что ты выедешь в четверг, чтобы отлетали «для счета срока возвращения». Что поделать, Киреев русский человек, перестарался.

14-и frs. не жалея, пропадут, Бог с ними. Диксону не написал еще³⁷.

На вечере у аббата³⁸ был от Мережковских этот «Кувшинное рыло» (Вл. Ан. Злобин)³⁹. Рассказывал, как из «церковного прихода» (Rue Daru) выгнали И.П. Демидова (Негус и Угрь)⁴⁰ «Послед<ние> Новости», за то что С.Р. Минцлова пропустил⁴¹, напечатал его «изложение» легенды о Иуде⁴². Написан «протест» и подписываются. И не желаю ли я дать мою подпись? Во вторник в 5 ч. он принесет этот «протест» для ознакомления.

Без тебя, да и вообще подписываться я не стану. Ты это хорошо понимаешь. Им надо моя подпись, а не я. Не буду, не буду. Да и к церкви они никакого. А Минцлов — эмигрантский раздул (от «раздувать»). При нормальных условиях в России печатали бы его в «приложениях», но значения никакого. И рассказ его для «протеста» пылевой, ни одного слова по-настоящему: дунь — и ничего не останется.

И еще: не хочу я в их эмигрантские дела путаться.

Только послушай: «нельзя политику примешивать в искусство и религию». А этих «художников» выгнали, вот тебе чисто, без примеси.

Звонил к доктору Кричевскому (дантист)⁴³. У меня ничего не болит. Пройду к нему «на будущее».

Холодно очень: -1° — 0° R. Воображаю, что там, на Океане — “grande magée”⁴⁴! В комнатах у нас было бы тепло, да следить за камином не хочется.

Поищу уж — беда! [Не помню, чего хватилась С<ерафима> П<авловна>].

Сплю в комнате с часами. Ставни закрыл, тут теплее. А мышка не показывается⁴⁵.

Paris 1925
22 февраля
63

В «Последних Новостях» З.Н. Гиппиус статья: поминается и Диксон⁴⁶.

Холод опять великий.

Все комнаты тщательно обыскал. Если бы не так темно. Осмотрю твою кровать. А в шкапах до ниточки всё перетряхнул.

Для «Дней» переписал, завтра пошлю В.М. Зензинову⁴⁷. Ходил к “vêrge” к Бенедиктинцам, Rue de la Source⁴⁸: кратко и коротко.

Утром, когда ушла Крокодилиха⁴⁹, и только что сделал кофе, два звонка: консьержка и за ней Ив.Ив. Манухин⁵⁰. Вот история! Подписать протест? — Протест, что этого Угря Платоныча (Демидова) выгнали из приходского совета. Да при чем я-то тут? Я отказался. Я не сказал о Минцлове, о его плохом рассказе, ни о Демидове, что ходит он под кличкой «угорь» — «набожный черствяк», а просто: подписывать не буду.

В этой церковно-литературной истории есть что-то общее, как недавно выходили из «Академической группы»⁵¹. Та же закорючка — эмигрантская плесень.

В «Посл<едних> Новостях» целая страница крупно: «Около тайны» Минцлова. З.Н. Гиппиус размазывает: вместо того, чтобы сказать, — церковный совет, отрицающий большевиков, поступил с Угрем по-большевицки — одна тягучая нить с на что-то намеками⁵².

Не хочу я примазываться к этой их «тайне». Ты чувствуешь, понимаешь? И я не подписал. Знаю, за что мне отплатится и от Угря и от Манухина.

В протесте: «не надо путать политику в религию». Само-собой, но ведь это всё «около тайны Минцлова». Вытащили человека, 5 лет печатают, понравился, первый после Алданова, и в заключении под его «Тайну» хвост подписей.

Копию протеста Манухин обещал прислать. [Не прислал, да и зачем ему было присылать? Образумлюсь?].

Я поступил так, как ты бы поступила.

Но мне это стоило. И не могу наладиться. Сержусь. И мысли слышу: об этой «тайне» друг с другом перешептываются. А я хотел писать про «Нюшку»⁵³.

До свидания. Всё доел, что оставалось. Завтра куплю говядины суп варить.

С Крокодилем расплатился и за молоко⁵⁴.

Paris 1925

23 февраля

64

Только что опустил письмо, подают твое.

«Воля России» № 2 — 5 экземпляров⁵⁵. От Вал<ентина> Фед<о-
ровича> Булгакова (Прага) о снах Л.Н. Толстого⁵⁶. От Д.П. Свято-
полк-Мирского (Лондон)⁵⁷. От J. Chuzeville (Beaujolais)⁵⁸.

Идет снег и тает. А очень я промерз, ждал № 12 полчаса, как
к Кричевскому ехать. А домой уж по метро, теплее.

Звонок за звонком, и кашлянуть невозможно. Целый день. И сей-
час ½ 9-го звонят. Это что-то такое напастное! Если бы я откликнулся,
нашло бы, по крайней мере, человек 10-ть.

Хороший отзыв о Диксоне в «Звене»⁵⁹.

Как неудачно, что в дождик такой возвращаешься. На вокзал
поеду: метро — Solferino⁶⁰.

Paris 1925

65

Познериха [добрая, заботливая Эсфирь Соломоновна]⁶¹ принесла
400 frs — у меня в правом ящике. Эти деньги она «постаралась»
получить, нас известят, отдавать не нужно.

Paris 1925

Май

66

Я скоро вернусь. Ключ у консьержки. В.Р. Нувель и Бор. Кохно
повезли меня к С.П. Дягилеву⁶².

Paris 1925

24 июля

12 ч<асов> н<очи>

67

Brides-les-Bains

Домчал меня Киреев — в 10-ь я был дома. Только «Понедельник»
(газета) и больше ничего. В доме тишина. Вижу, как ты едешь, как
укачивает, и как в окно глядят станции.

Очень я переволновался.

Доклеил начатые тетради⁶³, убрал комнату. Холодно. И знаешь,
я чаю так и не пил. Не хочется. Выпил молоко. И странное дело,
вдруг мне вспомнилась одна любовная история в Москве с Сергеем

(Ремизовым)⁶⁴. И никак я не могу, вспомнив, развеять и о другом думать.

ЗАГАДОЧНАЯ ИСТОРИЯ

Приехала сестра о. Никодима (схиеромонах Андроньева монастыря⁶⁵) помещица Орловской губ. Карачевского уезда Дахнова с двумя дочерьми.

Старшая, Ольга Яковлевна замужем, разведенная, а совсем молодая, еще с гимназическими воспоминаниями. И младшая Вера Яковлевна — жених офицер. Сергей влюбился в старшую, в Ольгу. Они бывали у нас каждый вечер. А когда уехали, стала она Сергею письма писать из Карачева. Письма пространные, «поэтические», только очень трудно разобрать — волнистый почерк, слова без окончания. Осень и зиму и весну, чуть ли не всякий день письмо. И он ей писал — он писал стихи. Сергей еще гимназист, не то в 6-м, то в 7 классе. Летом он поехал в Карачев. Смеялись: «поехал жениться!» Предполагалось, на всё лето. И неожиданно через несколько дней он вернулся. От нее письма стали реже и к зиме совсем прекратились.

Стал я получать. Письма были похожи на те, что она писала Сергею — «влюбленные», но с какой-то горечью. А заключительное было полно отчаянья, что и ответить нечем.

Мои письма не лирические, мне казалось странным — так много всякого дела, и откуда может быть отчаянье и как может человек сказать, что остается «только руки на себя наложить»? На мое «обличительное» ответа не последовало. Так переписка и кончилась.

Я был на I-м курсе в Университете⁶⁶: наука, а потом революция заняли все мои мысли. Но в памяти оставалось: явление карачевской «барышни» — так она подходила к нашему возрасту, что по-другому и не представлялась — и это явление было необыкновенно живым, весенним и загадочно-мимолетным.

Однажды я спросил Сергея: «в чем дело с Ольгой Яковлевной, тогда — когда ездил он в Карачев».

«Да она больная, — сказал он, — мать предупредила. И я уехал».

Никогда не думал. Ее сестра Вера хрустальная с припадками нервного кашля — «напугана», как говорилось, эта действительно больная, но Ольга Яковлевна, да в голову не придет.

«Они и приезжали в Москву показаться доктору и развод ее всё потому же: от мужа она заразилась сифилисом».

После дождя Россию напоминает. И может, потому я и вспомнил о этой «горькой любви». Она много читала, я больше, но для Кара-

чева это было много. «Материал для революции», а замужество всё погубило, но я ни о чем не догадывался и «жениться не собирался».

Не думаю, чтобы у меня вышел любовный рассказ да еще с заключительным сифилисом.

[В начале лета 1933 г., когда нас выгнали из Булони⁶⁷, в отчаянные дни сбора, однажды пришли к нам: он очень потрепанный, таких в эмиграции много и все на одно лицо, и с ним «состарившаяся» дама с ласточками-глазами. Они поздоровались со мной, как со знакомым, но я не узнал. А это была Вера и ее муж, б<ывший> офицер. А пришли они, уверенные, что я очень богатый, всё это время они жили в Сербии и там наслушались, похлопотать о вспомоществовании и как-нибудь с моей рекомендацией устроиться в Париже.

«А ваша сестра, где?»

«Ольга? Да она померла в сумасшедшем доме».]

25 июля

Под утро будто ты говоришь:

«Спать мне ужасно хочется!»

Я думаю, очень трудно тебе было ехать. Твоя нянька Анисья охает.

Paris 1925

25 июля

12 ч<асов> н<очи>

68

Твоя телеграмма. Очень беспокоюсь. Глазам не поверил. Получил при Диксоне. И он заволновался: не случилось ли чего? — «Я пойду узнаю, когда приходит поезд, и встречу».

От беспокойства я и «анкеты» не выполнил. Делаю всякие предположения. Забыл, что и спросить [у Диксона].

От Лозинского — о деньгах: 120 frs. Днем М. Вишняк: о «Дезертире» («Взвих<ренная> Русь») — смягчить чего-то требует. [«Дезертир» и при смягчении не приняли в «Современные записки»]⁶⁸.

Вечером звонок: думал, С.В. Лурье, а это Шрейбер.

Что делать, что делать?!

ЧЕГО НЕ БЫЛО:

Вошел.

«Узнали ли вы меня?»

«Нет, говорю, не знаю».

«Да я Диксон».

Смотрю, не могу узнать: старый, седой весь, с палочкой.
«Да что же это случилось с вами?»

ПО ПРАВДЕ:

Он долго стоял под дверями, прислушивался, потом позвонил.
От волнения лицо его дергалось, и долго так, пока не успокоился,
а успокоился он, когда я сказал:

«Велено».

Нисколько не изменился, только над губой темнее — плохо,
видно, выбрился. Весь он в черном и галстук черный. Болит палец —
и тоже в черном, замотан.

Сейчас же: «где ты?»⁶⁹

Когда я сказал, что это около Диксона и едет в Париж, он обрадовался: так близко! И когда?

Он уедет в среду.

Спрашивал о Мочульском, о Гингере, о Божневе⁷⁰.

Мне было его очень жалко. И я накормил его сверх «повеления»,
а главное киселем — «чтобы добро не пропадало!». И дал я ему
«противную» конфету от кашлю, подозрительную, или она отсырела
или ты ее попробовала. А как он обрадовался, всё держал ее, а потом
положил в боковой карман.

Разговаривали о переводах, о женитьбе ни слова.

Если бы я не так беспокоился, я написал бы тебе много.

[С<ерафима> П<авловна> рассердилась на Диксона, сказала ему,
чтобы он никогда к нам не приходил. И долгое время он не показывался.
А я нет-нет да и спрошу: «если явится, можно пустить?»
Сначала было «никогда» и «нет», а перед отъездом сказано было
«пустить», почему я и сказал ему: «велено».]

Paris 1925

31 июля

11 ч<асов> в<ечера>

69

Chartreuse de Neuville, Montreuil s/mer Pas de Calais

Ничего не произошло. В доме тихо, только в «кукушкиной» —
в кукушкином домике м е р н а я жизнь: ходит, стучит мятник⁷¹.

Киреев довез до фотографии, я снялся; завтра в 5-ть готово.
Кстати и перьев куплю. Едва пишу: так тупо. Взял тонкое, да не
привычно.

Юра (Дореомедов) — за пальтом Марьи Конст<антиновны> (Гржебиной)⁷². И Кобяков⁷³ с художником⁷⁴. К Гржебиным Кобяков не пойдет, я сказал, что они переезжают. Кобяков, не слыша своих слов, объявил, что «влюблен в Бубу»⁷⁵ — «И она в вас». Он не дослышал и переспросил. Я послал его и карикатуриста к Я.С. Шрейберу: пускай нарисуют — «известный виолончелист»⁷⁶.

Переписываю «Взвих<ренную> Русь»⁷⁷. Скучно переписывать. И я всё отвлекаюсь другими наплывающими мыслями и больше последних дней. Только подумать, что такое творится с устройством нашей судьбы.

Кто-то рассказывал о каком-то «большевике», что вот ему, когда он был в эмиграции (в царское время)? помогали, а теперь он расстреливает. А я думаю, есть два пути: один не «мстящий», а другой — и я это понимаю — как этот «большевик» расстреливает.

«Вот за эти ваши 25 руб. расстреливаю».

«Вот за эти 250 frs. становись к стенке».

Как бы я хотел «расплеваться»: ничего мне не надо, никаких ваших благодеяний, слышать! И ударить костяшками по столу, да так, чтобы вышибло за дверь. Да, оставьте меня в покое. Поехал я в Виши или куда — да, поехал и знать никого не желаю. «Благотворители» всегда знают лучше тебя, что тебе полезно.

Вот от этих «благотворительных» мыслей никак не могу отстать. И не могу придумать, как это всё выразить. В каком-нибудь рассказе в параллель на «Даровых хлебах»⁷⁸.

В сегодняшних «Послед<них> Новостях» Кускова: разговор с приезжим из России⁷⁹.

Может быть, в моей памяти о Б.В. Савинкове мне удастся сказать о нашем «даровом хлебе»⁸⁰. В памяти А.А. Блока я много чего сказал, но недостаточно⁸¹.

Дыши воздухом, не беспокойся. Завтра «легкомный»⁸² суп (из кореньев): и бобы, и помидоры (томаты), и морковь, и лук. Приготовил всё для расплаты.

Но ты понимаешь, смешно говорить, я «большевик», как меня тут величают (а в России я «бело-бандит»), но я всем сердцем из самой глупи отвергаю здешних «не-большевиков, врагов «большевиков» и от сердца и из корней голоса произношу резко. Теперь я молчу.

Подымается лифт (ассансёр⁸³): это ты едешь домой — назад?

Письмо из Бельгии: я уж и обрадовался и ... и для передачи Д.А. Шаховскому.

Paris 1925

1 августа

11 ч<асов> в<ечера>

70

Купил перьев и тетрадь, могу писать по-человечески.

И опять, когда ты ехала (в Bride-les-Bains), вдруг среди ночи (20^е 3-ьего) вижу тебя и ты головой качаешь и в твоём оклике слышу, что тебе очень плохо. Тогда ты говорила, что тебе спать хочется.

Я проснулся не от страха, что бывает, когда выходишь из глубокого сна, а от живости-наполненности, что очень трудно человеку вынести.

Наверное, тебе там плохо: и холодно и неудобно.

Письма: от Fleury⁸⁴, пересылаю; от Цебрикова, вернулся в Брюссель⁸⁵; от Виганда (Berlin) — с Ё (заяешные сказки) ничего у него не выходит, ни перевод, ни издание⁸⁶.

Приходил М. Вишняк («Современные записки»)⁸⁷ за банкой (медовой) и за рукописью. Зайдет в четверг. Рассказ я еще не поправил. А заменять «гороховой» («Взвихр<енная> Русь») я не согласен. Пускай «Гороховая» останется к «Временнику» (глава во «Взв<ихренной> Руси»)⁸⁸, а «Труддезертир» и «По бедовому секрету» вместе. А ему очень понравилось «Хождение» и «обыск». Я еще подумал: если «Гороховую» взять из «Временника» очень бедно будет, а с ней и другие рассказы пройдут. Это я о «Воле России». [Всё напечатано в «Воле России», но «Труддезертир» не прошел⁸⁹.] Уезжает к Бердяеву, а потом на 3 недели, не знаю куда.

Ан<дрей> Вл<адимирович> Оболенский, странник-Балда-Козлок-молчальник⁹⁰, сидел, а я переписывал.

Геор<гий> Г<аврилович> Шклявер принес книгу, рассказывал о своей статье о «Звенигороде окликанном» («Николины сказки»)⁹¹, о Рерихе — едет через Китай в Америку⁹²; жаловался на Гребенщикова⁹³ — «Нос задрал». — «Да он всегда у него с задиркой, от рождения». — «А я не замечал». Диксон уехал и скоро вернется.

Ездил за карточками. До Hôtel de Ville⁹⁴ — 80 су. во 2-м. Перья там невозможно было купить, такая толкучка.

Переписывал. И написал «о Семенове» («Взвихр<енная> Русь»)⁹⁵, завтра отправлять. Коротенькое, но в связи с другими, будет любопытно.

Сварил суп. И тебе бы понравилось: лук, бобы, помидоры (томаты), картофель, морковь и засыпал манной. (Можно и макароны, только немного).

На дворе у нас вдруг затихло: утром приходили из полиции и потребовали по жалобе какого-то квартиранта «истребить» петуха. Петушок больше не поет! Одно утешение: наша кукушка кукует.

Да, Вишняк зайдет и в субботу. Хочу с ним послать Бердяеву для «Пути» апокрифы⁹⁶.

До свидания. Знаю, знаю, невесело.

Холодно, но ясно. Пойду завтра ½ 2-го на Ав. Mozart коз смотреть. Их собирают со дворов рожком и гонят в Булонский лес.

Paris 1925

2 августа

12 ч<асов> н<очи>

71

Твое письмо от 1.VII.

Поднялся в 10-ь. В воскресенье долго писем не подают, опустил тебе № 2.

Письма: тебе от Ар<иадны> Вл<адимировны> Тырковой-Вильямс⁹⁷ — «попробует еще напрячь мозги, и тогда напишет», а то ничего не может [о деньгах]. От В.М. Зензинова: гонорар вперед выдать не может, потому что «Дни» возможно, что и не будут выходить⁹⁸. От С.Я. Осипова (Берлин): Нина Григор<ьевна> (La Nonne vierge et martyre⁹⁹) и Балдадон-Лоллий¹⁰⁰ рассчитывают выехать через неделю; в понедельник получит гонорар из «Эха»; с весами плохо — с продажей¹⁰¹.

«Синие штаны» попрошу купить Киреева.

Во сне. В.П. Кончаловская¹⁰² показывает мне твои украшения: янтари, бусы и гранатовый браслет: «С<ерафима> П<авловна> забыла?» И я собрался уехать. И всё неу<д>ача. Перехожу с платформы на платформу. Взял билет, а говорят, «надо и на чемоданы». А когда я пошел брать на чемоданы, поезд ушел и надо на другой садиться. И я сел. «Нет, говорят, билет недействителен, надо новый». Пошел я за новым, а когда вернулся, и этот поезд ушел.

Очень холодно. Проглянет и дождь. Коз не ходил встречать из-за дождя.

Был Киреев, купил тебе чернил, а мне штаны, но эти штаны носят поверх обыкновенных — «рабочие». В Kerbellec¹⁰³ он поедет, только он должен заявить хозяину за неделю.

Марк Карл. Вольфсон. Они поедут туда же, где Бердяев¹⁰⁴. Туда же поедут: Осоргин и Вышеславцев¹⁰⁵. Не завидую.

Ек. Вл. Селевина¹⁰⁶ принесла туфли, стоят 22 frs., и померить кофточку. Ты поехала к Н.Н. Сеземан¹⁰⁷. Зайдет завтра справиться. Туфли я отдам — хорошие и не стоит так бросать. Скажу, что ты задержалась, письмо получил.

[Хочу объяснить, почему С<ерафима> П<авловна> скрывала, куда едет. Первое, конечно, отклик от ее «конспирации», а затем: всякому до тебя дело не для тебя, а для пересудов о тебе. Постоянное: зачем, да лучше бы было, — и с осуждением, а в особенности от «благодетелей» — деньги подаются нищему, чтобы он с голоду не подох, а не на разъезды!]

Шрейберы Я.С. и Фрида Лаз<аревна>. И Вишняки Аб<рам> Гр<игорьевич> и Вера Лазаревна¹⁰⁸. Нового ничего в поисках Вишняковых. Говорилось о том, что в Clamart¹⁰⁹ ни один деловой человек не поедет, да еще к «неизвестному».

[«Благодетели» очень советовали нам переехать в Кламар: там дешевле.]

Такой холод — +11 R. Весь день в пальто. Как же это ты там — там, ведь, еще холоднее.

Про «Семенова» написал («Взвих<ренная> Русь»)¹¹⁰. К субботе приготовлю для Бердяева («Путь»)¹¹¹. Вся неделя будет — «переписываю».

Меня очень беспокоит, что холодно тебе, и без подушки! А послать боюсь.

История Дуралея (Вл<адимир Мих. Селевин)¹¹² кончилась: подали ему счет — 900 frs.: автомобиль свалился в овраг. И он должен платить, потому что кто у него взял, ушел от этого хозяина.

Paris 1925

3 августа

72

Утром приходили за бельем: по понедельникам ходят.

От Ив. Ал. Ильина книга из Италии¹¹³.

От Н.С. Андриевской (Борщка)¹¹⁴ ее новый адрес.

От Г.Л. Лозинского: сны о Блоке напечатают в Звене 10 августа¹¹⁵.

От Л.И. Шестова:

«Конечно, скажи я А.Ю. Доброму¹¹⁶ и М.Е. Э<й>тингону¹¹⁷, что на взносы по 250 frs. обеспечивали бы вам квартиру, это на них очень подействовало бы. А если я скажу, что будет только облегчение, пожалуй, они и откажутся. Но все-таки, хотя у меня и мало надежды на успех, я переговорю с сестрой А<брама> Ю<рьевича>

(с Дорой Юр<ьевной> Доброй¹¹⁸) и, если что выйдет, сейчас же вам напишу».

Дора Юрьевна приходила к нам без тебя с Залкиндами¹¹⁹ и спрашивала о Наташе¹²⁰. Я не ответил.

Все они «благодетели» удовлетворяются, когда слышат, что такой-то живет в кухне, а такой-то на фабрике с утра до ночи. Как изобразить, чему они всегда радуются, — какой-то ступени человеческого падения. И одобряют.

«Ехтиазавр всё лето массажировала!»¹²¹

«Ехтиазавр бегаёт по массажам!»

Это говорит Л.И. Шестов. Точно этому надо радоваться, точно это хорошо, что старый человек надрывается на работе. Ведь, это тоже, что сказать: человек всё время хворает. Нет, я еще не знаю, как это выразить, всю эту гнусность обеспеченных, богатых «благодетелей». Вот это, что «облегчить не согласятся!» Одно это чего стоит.

Приходили со счетом из магазина, я расплатился.

Приходила Пел<агея> Ив<ановна> Терещенко (Чайковская). Д.А. Шаховской за письмом (для «Благонамеренного»). Е.В. Селевина за туфлями, туфли отдал, она хлопочет о этих «дуралеевых» 900 frs.; ты у Н.Н. Сеземан, задержалась.

Была Miss Harrison и Нор Mirrelis <sic!>¹²²: «без тебя скучно». — Ты захворала и я поеду к тебе сегодня, — так я объяснил им, что тебя нету. Они говорили с Кончаловской. «Не хватило денег, чтобы тебе заплатить за лекции, Буайэ¹²³ будет хлопотать и когда-нибудь отдадут».

[Никогда не отдали. Это за лекции С<ерафимы> П<авловны> в школе за 1924 г.]

Я еще раз рассказал, по-рус<ски> и по-франц<узски>, как Буайэ обещал 4000 frs. и как я на основании его слов попросил письмом знакомого, ссылаясь, что скоро получу эти деньги, дать их мне. И я получил.

Мои слова произвели впечатление. Письмо что вексель.

И когда я им сказал, что человек может потребовать с меня эти деньги, они повторяли: «подождет!» — что звучало как «Бог не допустит».

Особенно горячо Норе Mirrelis (Надежда Васильевна: «Если бы ты была мужчиной, такого не могло бы быть! — и «так несправедливо могли поступить только с женщиной»).

Повторю: моя мечта расплеваться со всеми «благодетелями». Что выдумать, что изобрести, чтобы, наконец, освободиться.

[Этот мотив в «Письме Достоевскому» с «финальными бомбами»]¹²⁴.

Miss Harrison правильно заметила: «прежде чем объявлять лекции, надо подумать о материальном обеспечении».

Кажется, теперь они всё поняли. А то, представь себе, уж когда прощаться, Miss Harrison говорит: «Можно ли пройти к С<ерафиме> П<авловне>?» Тут вступилась Нор Mirrelis: она поняла, что ты уехала.

Тебе письмо от Гурфинкель¹²⁵: зайдет на днях с переводом [С ее переводами ничего не вышло], прилагает письмо из Петербурга:

«Что касается протопопа (Аввакума), то он уже давно отправлен Комиссией, но не по адресу Ремизовой, а кафедры палеографии Сорбонны, потому что Академия Наук как учреждение имеет право посылать свои издания только учреждениям же. Если она наведет там справки, то, вероятно, выяснит местонахождение книги. Для точности обозначу, что слово “палеографии” является моим домыслом в силу логического расчета, еще же было только сказано, что книга отправлена той самой “кафедре”. Если же Р<емизова> пылает желанием иметь эту книгу в собственность, а Сорбонна ее не выдаст, то можно будет, вероятно, позднее это сделать — сейчас Комиссия переезжает в другое здание, и там никакого толку не добьешься».

[Книга так и осталась в Сорбонне, а новой «в собственность» не получено]¹²⁶.

Скажу Гурфинкель, чтобы написала, что непременно «в собственность» желает. А с присланной может сделать что-нибудь А. Мазон, которому могу написать с разъяснениями (Об этом напиши мне)¹²⁷. В Сорбонне книжка совсем не нужна.

Письмо от Б. Харитона [Рига], с открыткой С.В. Познеру (28 Bd. Raspaie), чтобы мне выдали деньги из посылаемых ему 30 долларов.

Из моего духа борьбы и упорства хочу, пусть медленно и терпеливо, своего добиваться и стать, наконец, свободным.

[«Своего» я добился, но и до конца жизни свободы не достиг: всё в той же нужде и с «ручкой»].

Англичанки придут в понедельник. Предполагается, что сегодня я поеду к тебе. Дали, как всегда, 20 frs.

Прошлый раз М. Вишняк говорил, что надо тебе заявление подать вступить в Союз. В четверг он мне продиктует форму. Я думаю, на случай, чтобы иметь возможность к кому-то обратиться, через того же Вишняка. Они дошлые.

Я всё сержусь.

Одно утешение: с понедельника деньги и еще — упор и борьба.

Рука записалась, как и перо: подсунули, не мое, тупой конец.

Твое II-ое письмо. Конечно, не стоит тут устраиваться — это дорожке выйдет. Хватит ли у тебя денег?

Paris 1925

4 августа

73

Кончил предложенное для «Воли России». Переписывая, изменял.

Ветье 26.X. — 31.XII.1917

Саботаж 1917 — 1918

Завиток 6.I. — 6.VII.1918

О судьбе огненной 1918

Лесовое 14.VII. — 22.VIII.1918

Четвертый круг 1918 — 1919

Лошадь из пчелы (Гороховая) 1919

Три могилы 1919

Заяц на пеньке Зенитные зовы 3.III.1919

 Заплечный мастер 12.XII.1919

Загородительные вехи 1.I. — 3.V.1920

Перед шапочным разбором 1.VII.1920 — 13.III.1920

В конце концов¹²⁸

Остальное отослал Я.С. Шрейеру: он обещает переписать к субботе. Надо адрес В.В. Сухомлина и М.Л. Слонима¹²⁹. Можно подсчитать, сколько вышло и сколько будет. Начну переписывать для Бердяева¹³⁰.

Сегодня потеплее. А всё время в пальто. Дождик, не выйти.

Написал Лихтману (Нью-Йорк) сон о Рерихе¹³¹, и что «Клятвенный камень» надо по старой орфографии¹³². «Как мудро поступают евразийцы!»¹³³

“La Révolution surréaliste” № 4 и больше ничего¹³⁴.

11-го (29) VIII вторник твои именины. К Fleury не раньше пятницы — 14-го XIII. Потеплее будет. Холод этот, говорят, из Испании, там прошло уж, донесло сюда.

Сон о Блоке переписал в твою тетрадь¹³⁵.

Нет, к Бердяеву не стоит: очень шумно — там и Осоргин и Вишняк, и Вышеславцев, Париж¹³⁶.

В котором часу ты приедешь? И когда последнее письмо послать?

Купил Киреев синие штаны — 16 frs., надо отдать в мойку, и лиловые чернила для тебя. На днях зайдет с перьями и красными чернилами.

Встретил П.И. Терещенко-Чайковскую¹³⁷ у нас на Av. Mozart¹³⁸, о тебе ничего. Из Риги «Огонек»¹³⁹. И рнеу (пнематичка)¹⁴⁰ от А.Я. Аросева: собирается в Москву 10-го августа, жена и дети около Фонтбло, приглашает в субботу–воскресенье туда¹⁴¹. Сочини ответ и пришли; он знает, что мы никуда не уехали. Мне хотелось бы его попросить привезти «Никоновскую летопись»¹⁴².

Заходил Африканский доктор — В.Н. Унковский¹⁴³, принес «Весеннее порошье»¹⁴⁴, 3 розы и 4 гвоздики. 7-го едет в Сенегалию, контракт на 2 года, 2000 frs. в месяц. Пошел прощаться к Гржебиным, но дойдет ли, Бог знает, так «напрощался».

Поздно вечером «старец» Петр К<онстантинович> Иванов¹⁴⁵. Спрашивал тебя и без тебя не хотел оставаться. Но главное, он меня не слышит. Я ему прокричал, что, когда я пишу, у меня не звенит голос. Он услышал и очень удивился, что «голос пропадает». (А что пропало, надо искать, и найдешь: как я нахожу и где мой голос!)

В сером и так загорел — «индеец» и очень живой, одно горе: ничего не слышит или слышится ему, только совсем не то, что говоришь. Очень развеселил.

Я сказал ему, что следует предупреждать, а то и не застанет. Кажется, попусту, сужу по его улыбке.

Я его принял за Мельгунова (Мельгунова я никогда не видал, а по фамилии таким представил) или, думаю, это Мякотин¹⁴⁶?

На поздние звонки я не отворюю, а отворил: жду Сувчинского¹⁴⁷.

Paris 1925

5 августа

74

Только газета.

Дождик-дождик. «Верблюды»¹⁴⁸ моет окна, поставили синие штаны кипятить. То-то будет верблюжий суп с синим наваром, а душ — ситцевый.

К твоим именинам чтобы всё было чисто¹⁴⁹. К твоим именинам, я это давно заметил, вдруг я чувствую, как будто ранняя весна, это вечером, пепелёное небо и скребок стучит, скалывают с тротуаров лед. Или подходя к булочной, я вдруг ясно почувствовал весну — перед Пасхой — Страстную неделю, и в воздухе и на земле всё как вымыто и скоро распустятся деревья по чистому зеленым.

Москву я забыл и Петербург забыл. А весна — это раннее московское. Но что я необыкновенно помню, так близко вижу, это окно в Берестовце: я сижу у окна — шумят и качаются деревья, по улице едет воз, я вижу только верхушку, застит забор, по двору бродит большой старый конь¹⁵⁰.

Видел во сне твоего отца — Павла Ивановича¹⁵¹. Надо было мне подписать его «завещание», и там один пункт обязательный: «принадлежность к советскому гражданству» или «паспорт русского народа». И я подписываюсь. Мне отказывается дом (в Берестовце). И я подумал, как ты обрадуешься.

Он очень квёлый, без улыбки, кажется, под сюртуком и тела нет, а всё повисло на костях. Он ходит по комнате, распоряжается.

От С.Я. Осипова (Берлин) 2 экз. «Эхо» с «Мавкой» (Басаркуны)¹⁵².

Переписываю. Никто не приходил. Хочется до субботы кончить. Ложусь в 12 — в 1 ч<ас>, выхожу гулять на ½. Завтра напишу тебе заглавия, что переписываю и, конечно, отделяваю.

На воле холодно. Ни на минуту не забываю, что ты там — без подушки.

Вожусь с водой: не протекает. Как придет Оболенский, попрошу поправить: он умеет, — и к твоему приезду всё будет в лад и пойдет и ладно.

Paris 1925

6 августа

75

Тебе из Берестовца и Наташина карточка.

Жорж Познер принес 60 ф<ранков> (2 цента + 42 су.) — от Харитона¹⁵³.

Через неделю уезжают. Придут в воскресенье. Н.Л. Слонимский уехал в Америку с Кусевицким¹⁵⁴.

Во сне видел и его и Наталью Вас<ильевну> Григорьеву¹⁵⁵.

Мазону написал о Аввакуме, застрявшем в Сорбонне¹⁵⁶. Приходил М. Вишняк, дал ему «Труддесертира» и «По бедовому декрету» (Надежда Дмитриевна) — для «Современных записок». Записал форму заявления в «Академический союз»¹⁵⁷ и адрес.

Киреев принес чернил и перьев, завтра встретит тебя.

Из «Страхового общества»: изволь внести за 3 мес<яца> страховку по 59 fr. — 177 frs. Я понимаю, в чем дело. Спрошу П.И. Терещенко-Чайковскую. Наверно, недоразумение. Ее муж¹⁵⁸ в Страховом общ<естве>, помнишь, он записал меня, но «временно» для каких-то своих дел, и я ничего не платил.

Посещение было нелегкое: уж очень приставал.

Натрудил руку. Кончить бы мне эту «Пчелу московскую»¹⁵⁹ [Не помню, что за «пчела] и дня два хозяйством займусь: ноет.

Появились какие-то комары — «москиты». Пишу и отбиваюсь. А окно закрыть — душно.

В первый раз пил чай. А то только с англичанками¹⁶⁰. И не хочется, вот оно как бывает.

Письмо от С.Я. Осипова (Берлин). И «Эхо».

Paris 1925

7 августа

76

Сегодня твои именины.

Когда я утром, выйдя из булочной, посмотрел вдоль Rue Poussin, в небе — в этих облаках — мне почудилась осень. Скоро Преображение¹⁶¹! А сейчас, когда вышел, я почувствовал такую напоенность теплом и летом — и пусть дождик, ему так и полагается, листья устали расти и только в уголку, около доживающей свои последние дни «собаки», где за лето вырос дом, полное зелени дерево. Это — твои именины.

[На заборе во дворе около постройки нарисована была белая, овечьей кротости, курчавая собака — 120 bis av. Mozart, 5 Villa Flore].

Madame I. Huguenet-Fleury, Kerbellec, Le Clion s/mer L. Inf

Paris 1925

20 августа

четверг

77

Один весь день, никого и ничего. И только дождик, гром и молния. И опять стало холодно, надел вязанную. Наводил порядок. Переписал только грамоту Алексея Михайловича¹⁶².

Много мучился с чайкой в кухне, но так и не отвинтил и вода не протекает. Пальцы у меня крепкие, но, видно, без инструмента чайку не взять.

Соединил Шестовские письма — дело начинается с мая¹⁶³.

Мне как-то грустно, идут мысли тихо дневные, обыкновенные, о человеческом равнодушии, о непробиваемости никакими инструментами человеческого сердца. И вдруг прерываются одной темной, что чернотой наплывала на меня прошлой осенью вдруг [«По карнизам»].

Как это странно, в громкоговоритель на вокзале после перечисления станций заключительное:

“Aux voitures!”¹⁶⁴

А вот взять и остаться, не трогаясь с места, неужто погонят? Нет, должно быть, не обратят внимания и никто не спохватится, и пусть твой билет пропадет, всё равно.

Какое ужасное равнодушие!

И еще мне было странно: огоньки по соседним путям среди бела дня.

От усталости не мог для Диксона (для перевода) поправить «Про любовь» (Последняя глава «Плачужной канавы»)¹⁶⁵.

До свидания.

А портниха так и не пришла.

Paris 1925

21 августа

78

Так дождливо, так серо-мокро, такой день: неудача и незадача.

5 экз. Звена — просил, где мои сны о Блоке — а принесли с Адамовичем. Зачем мне этот слиньтяй пискунок, да еще в таком количестве!

Корректуря «Сережа» (Современ<ные> записки)¹⁶⁶ — двух страниц нет! Опять я должен посылать оригинал.

От Цебрикова (Брюссель) «В поле блакитном», но в таком измазанном виде, в руках держать невозможно.

Поздно вечером (в час) ушел Диксон. Долго мы с ним возились: отвинчивали чайку — всё зря. Зажег лампадку. Посветлело и кротче стало, а то из всех углов из-под-лобья и моя нелюдимость.

Он всё съел, что ты оставила: и виноград, и шоколад, и твой «хворост» — «велено!» Забыл я про черный хлеб, а то, как «повеленное», он и хлеб бы кончил. Читали Библию — для объяснения «Рва львиного»¹⁶⁷.

О его стихах. Он стихов не будет писать, отстанет понемногу, но проза — это его. Описание «стола» и «кресла» — это настоящее.

О книге он получил письмо от Д.А. Шаховского, не знаю, что Шаховской пишет¹⁶⁸. Спрашивал, кто был на именинах и, конечно, о Мочульском. [Мочульский влюбился в Диксона, и этого Диксон никак не мог забыть и всегда говорил с раздражением].

Богу он не жалуется ни на кого — «только на себя».

Писал мне письма по-французски. Это ему повышение: сначала опускал, а теперь сочиняет. Это его слова. Очень ему хочется приехать в Порник¹⁶⁹.

Заказал ему купить кофе на Chaussée d'Antin. Если он уедет, пришлет на имя Fleury. А мне не успеть с англичанками.

22 августа

Такое прекрасное утро.

Письмо от Д.А. Шаховского, что получил мою рукопись¹⁷⁰, что книжка [Благонамеренного] не раньше декабря и только тогда 150 frs.

Да, Диксон принес зеленую птицу, приделал на кукушку. Забыл тебе написать от утомления — зеленую птицу забыть!

Во сне ты говоришь: «ну знаешь, они такие несговорчивые!» И я понимаю, это про Fleury.

Твое письмо.

Вечером придет Киреев, и ему скажу о вторнике. Во всяком случае пошлем телеграмму.

Paris 1925

22 августа

79

Как будто налаживается: Оболенский исправил в кухне водопровод — чайка ему поддалась и вода прошла — всё чисто, без соринки. А что будет завтра, не уверен.

Он был у Черновых¹⁷¹: доехал до последней станции, а оттуда на велосипеде, — все удивлялись и ахали. Влюблен в Олю¹⁷². Для нее и сочинил свой велосипедный путь из Парижа в Montreuil¹⁷³.

Была Ек<атерина> Вл<адимировна> Селевина. Что же ты думаешь, конфет тебе принесла — «самодельных», которые у нее вышли наконец. Я не трогаю. Диксону покажу, но «не велено».

П.И. Терещенко-Чайковская и Ел<изавета> Ив<ановна> Саранчева (Терещенко)¹⁷⁴. Они получили каталог своих книг, об этом и разговор¹⁷⁵.

А за ними Д. Кобяков («Ухват»), отдал ему корректуру¹⁷⁶.

Пошел я разыскивать в Passy для англичанок печенье, встречаю А.Ф. Даманскую¹⁷⁷. «Вот, думаю, не к часу!» Да так оно и вышло: таких печений не нашел! Обходными путями возвращался домой.

Всё в порядок привожу. Чайник вымыл. А спиртовка что-то не ладится. Завтра буду делать опыт с Киреевым. Надо всё проверить

для дороги. А возьму я не «Лоллия-Львова», а мешок твой. А то чего таскать такое — «Лоллиево», а главное — пусто, все вещи и дна не займут.

Вымыл голову.

Чего это туфля одна у меня черная? И рваная тоже одна? Придется соединить черную с рваной. Белье сосчитал. А как же с твоими простынями, так и останутся? Я бы бумагой застелил твою кровать, а одеяла спрятал бы в шкаф, где твоё висит, — боюсь без тебя трогать.

Завтра Киреев решит об отъезде: во вторник или в среду.

Во сне: Диксон, у него саженный нос и припудрен; говорит, «пьяный упал и содрал кожу».

Только газета.

Поднялся в 11-ь — одиннадцать часов видел.

Paris 1925
23 августа
воскресенье
80

Я дал Кирееву денег на билет. Он думает, удастся во вторник выехать [к Fleury в Kerbellec]. Я написал телеграмму: он как возьмет билет, так и отправил бы.

“Arrivé mardi”.

Дождик — нет ему конца. В St. Sulpice к vèpres не поехал, всё прибираюсь. Не так всё просто, а главное, боюсь чего-нибудь позабыть. Вымыл чайник, и спиртовку проверили с Киреевым. Буду починкой заниматься: портфель (1897 г.), помочи Берлинского происхождения (1921 г.). Киреев принес из починки твои часы.

Неожиданно Диксон. Или дождем загнало? Завтра уезжает. Дал я ему черного хлеба и огурец: «велено!» — Съел. Его одолевает уныние, и как избавиться?

«Заботой, только не о себе, о себе не правит, а о другом: другой всегда бездонный и заботе о нем нет конца, уныние-то съежится, лапки подожмет и присмиреет!»

А.Г. Вишняк — Диксон тихонько ушел — Вишняк рассказывал о Вяч. И. Иванове, которого он видел в Берлине: едет навсегда в Рим¹⁷⁸.

Диксон два раза тебе кланяется.

Хотел я проводить Вишняка: заодно опущу письмо. Но дождь. Всё равно, завтра — завтра рано вставать: за бельем придут.

До свидания.

24 августа

Сделал над собой испытание и проснулся ½ 8-го. А надо завтра в 7-ь.

Под дождь много снилось:

Встречаю И.А. Ильина (нашего последнего гегельянца)¹⁷⁹: нос у него разветвился и на каждой ветке чирикают пестрые воробьи; как видно ручные, я поздоровался, а они хоть бы поморщились, а только смотрят на меня с удивлением. И мы пошли. На улице много народа и все куда-то спешат. Вижу, у фонаря Виниченко¹⁸⁰ черный, как фонарь, не отличить. И вдруг я вспоминаю, что сегодня крестины: у Шмелева¹⁸¹ родился сын. И скорее назад: крестить будут в избе. Идет представление: налево играют мое, а направо — интермедия, не моя, но под моим именем. Для меня очень выгодно: «авторские».

Сцена: «Дети заблудились и ищут дорогу». Выходит дама и, сливаясь ногами с декорацией, начинает куплеты петь с припевом:

«Ой, много я терпела,

Но от этого терпеть не могу!»

Я понимаю, она поет про Ив.А. Ильина. Но И<ван> А<лексан-дрович> по дороге отстал и сидит в избе, дожидается меня.

Я пошел за кулисы. Суется Абрамов. Помнишь, в 1920 г. приезжал из Москвы¹⁸² (и чудил с грамматикой: «потому что “обвязать”, надо говорить: “обязательно”»).

«Кто, говорю, сочинил эти куплеты?»

А он с необыкновенной самоуверенностью, хвастливо:

«Да я».

Я дал ему стучушку и пошел.

Иду по коридору — «Наделал я делов, думаю, снимут мою пьесу!» — и вижу: Абрамов под руку с И.А. Ильиным, и оба довольны. «А значит, и встречаться мне нечего было!»

Всю ночь дождь. А сейчас пасмурно и холодно. Как-то мы поедем?

Paris 1925

24 августа

81

Консьержка передала письмо и карточку; в письме счет — 35 frs.

Мне от Руффа <sic!> из Мюнхена, что переводы напечатают и гонорар пришлют¹⁸³. И еще от Гадалина из «Огонька» (Рига)¹⁸⁴: просит что-нибудь прислать за 4 доллара. Я ответил: «Хорошо — за 5-ть».

Были англичанки. Страшно довольны. И что еще привело их в восторг, это твои конфеты: в Англии такие делаются. Я им читал из «Образы русских женщин»¹⁸⁵. Им нравится. И они хотят всю книгу выслушать.

Написал Сувчинскому и «грамоты» в Прагу Папоушкам¹⁸⁶.

Дождик. Выглянуть страшно на улицу.

Попросил консьержку разбудить на всякий случай. На вопросы «где мы», она согласилась, будет говорить: «не знаю».

До свидания!

25 августа

Поднялся ½ 6-го, а вот уж и 7-ь. Только-только кончил уборку. Сон запишу. Сейчас придет за мной Киреев.

Где-то по каким-то улицам я иду, похоже на Москву у Сухаревки, но Сухаревой башни нет. «Революционный» праздник. И надо проходить через контроль. Все прошли, а меня задержали.

Меня поставили на весы.

А свесил меня какой-то черный в зеленом.

И я пошел дальше. Но и шагу не сделал, опять меня — изволь взвешиваться. Отводят в сторону.

«Вам будет плохо».

«Судьбы не миновать!» — отвечаю.

И вижу, Оля Чернова [Андреева]¹⁸⁷ смотрит.

«Да в чем дело?» — обращаюсь к ней.

«Плохо, — говорит она, — вы обвиняетесь в дезертирстве. Вы изменили России. С вами обвиняется еще Морозов¹⁸⁸».

И я подумал: «меня с кем-то перепутали», — и говорю:

«Можно мне с С<ерафимой> П<авловной> увидаться?» — и думаю: «Надо сговориться, как отвечать».

Но уж черный поставил меня на весы, а Оля Чернова сидит на стрелке.

Звонил Киреев. В дорогу! Страшно. Какое это счастье — и неужто придет день вернуться!¹⁸⁹

¹ См. примеч. 3 к главе, посвященной 1924 г.: Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 67

² Речь идет о Гаврииле Григорьевиче Шклявере (1862–?), отце Георгия Шклявера (см. о последнем: Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 77, примеч. 108).

³ Письмо из Киева от сестры С.П. Ремизовой-Довгелло — Лидии Павловны Довгелло (1876–1944) и дочери Ремизовых Натальи Алексеевны Ремизовой (1904–1943). См. о ней: Литературный факт. 2018. № 7. С. 17.

⁴ Речь идет о профсоюзе, в ряды которого Н.А. Ремизова вскоре вступила. Ср. ее письмо родителям, в котором она сообщала, что она ««работавший» член Союза» (Ремизов А.М. Собрание сочинений. Т. 15: В розовом блеске. М., 2019. С. 609).

⁵ В письме Л.П. Довгело, полученном 19 февраля, говорилось: «Натуся благополучно прошла чистку, стажирется теперь. Надо писать дипломную работу, а времени мало, т<ак> к<ак> нужна общественная работа. Что бы пройти в союз, а без союза нельзя существовать. Вообще, положение учительницы, как и всегда, самое незавидное. Если школа и общественная работа не дадут возможности заниматься и пробиться, будет совсем плохо. Понимаешь, как должны трепаться нервы, а они и так не в порядке» (ОРФ ГЛМ. Ф. 156. Оп. 2. № 1227. Л. 2). Подразумевается «перерегистрация» студенчества с целью освобождения от социально чуждых элементов и укрепления рабоче-крестьянского состава в вузах. С 1922 по 1929 г. такие идеологические «чистки» проводились регулярно и были связаны с усилением борьбы против партийных и идеологических оппонентов. Основными критериями для отчисления студента считались его анкетные данные и проявленная политическая грамотность. Выявление лиц непролетарского происхождения и тем более детей эмигрантов, таких как Наташа Ремизова, которая была студенткой филологического факультета Киевского университета, — являлось основной задачей «чистки» 1924–1925 гг. Подробнее об особенностях студенческого отсева см.: Рожков А. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов. М., 2016. С. 193–372. Отчисленным при «перерегистрации» студентам закрывалась дорога в другие вузы. Наташа Ремизова была активной комсомолкой и называла себя «новый человек». См. выдержки из ее письма родителям 1928 г.: Ремизов А.М. Собрание сочинений. Т. 15: В розовом блеске. С. 607–609.

⁶ Аросев Александр Яковлевич (1890–1938, в заключении) — революционер, советский партийный деятель, писатель, в 1923–1924 г. литературный критик, сотрудник журнала «Красная Новь» и артели писателей «Круг». В 1922 г. во время командировки в Берлин познакомился с Ремизовым. С этого времени между ними поддерживалась довольно оживленная переписка (фрагменты писем Аросева см.: Обатнина Е.Р. «Россия в письменах»: советская корреспонденция в эмигрантском архиве А.М. Ремизова // Литературный архив советской эпохи: Сб. статей и публ. / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб., 2018. С. 11–47). В 1925 г. Аросев был назначен секретарем посольства в Париже. Литературным итогом этого года жизни советского чиновника во французской столице стала книга очерков «Москва — Париж» (М., 1925).

⁷ Мария Михайловна Шкапская. См. о ней: Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 72, примеч. 56.

⁸ Адресат не установлен. Из письма Лидии Павловны Довгело (см. примеч. 4) следует, что некий запрос в Сольвычегодск был направлен из Киева по просьбе Серафимы Павловны, но ответ не последовал. Возможно, подразумеваются старые связи со ссыльными революционерами, так как С.П. Ремизова-Довгелло в 1901 г. была переведена из Усть-Сысольска под гласный надзор полиции в Сольвычегодск. Подробнее см.: Соболев А.Л. Северная ссылка Ремизова: Уточнение нюансов // Соболев А.Л. Летейская библиотекa: Очерки и материалы по русской литературе XX века. М., 2013. Т. 2: Страннолюбский перебарщивает: Сконапель истоар. С. 194–197.

⁹ Старший Познер — Соломон Владимирович (см. о нем: Литературный факт. 2019. № 11. С. 72, примеч. 171) и его сын — Владимир Соломонович (1905–1992), французский поэт, литератор; самый младший участник первого состава литературной группы «Серапионовы братья», поддерживавший с «братьями» связь после отъезда вместе с родителями за границу 1 февраля 1921 г. См. о нем: Фрезинский Б. Судьбы Серапионов (портреты и сюжеты). СПб., 2003. С. 177–184. См. также публ. письма Познера Ремизову от 1923 г.: Обатнина Е. А.М. Ремизов и «Серапионовы братья» (к истории взаимоотношений) // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 227.

¹⁰ Подразумевается гонорар за авторский вечер Ремизова, который состоялся 23 января 1925 г. в парижском зале «Лютеция». В вечере также приняла участие певица Надежда Плевицкая.

¹¹ Лисевна — прозвище Ольги Елисеевны Черновой-Колбасиной (см. о ней: Литературный факт. 2018. № 8. С. 40, примеч. 143).

¹² Очевидно, речь идет о журналах в России и участниках группы «Серапионовы братья». Виктор Борисович Шкловский (1893–1984) в 1923–1925 гг. активно сотрудничал в созданном В. Маяковским журнале «ЛЕФ». Михаил Леонидович Слонимский (1897–1972) вместе с Е.Л. Шварцем и Н.М. Олейниковым основал в 1923 г. на Донбассе первый литературный журнал «Забой».

¹³ В.С. Познер. См. примеч. 9.

¹⁴ Речь идет о третьей главе «С огненной пастью» из повести «Оля» (Париж, 1927), опубликованной в журнале «Воля России» (1925. № 1–3).

¹⁵ Глава «La matière», написанная для повести «По карнизам» (Белград, 1929). Впервые: Современные записки. 1926. Кн. 27.

¹⁶ Григорий Сильвестрович Киреев (1902–1970) — уроженец Одессы; летом 1922 г. бежал в Польшу, спрятавшись под вагоном поезда. В Варшаве служил чертежником. С Ремизовым познакомился в Берлине, когда в течение нескольких месяцев служил посыльным в редакции берлинского издательства «Русское творчество» (см. о нем: Литературный факт. 2018. № 7. С. 72, примеч. 31). Уже в начале октября 1922 г. Киреев переехал в Париж. В одном из первых писем молодой друг Ремизова, устроившись на службу таксистом, сообщил: «Следуя Вашему совету, занялся шоферским делом...» (Amherst. Series 2. B. 1. F. 6. P. 37). В феврале 1925 г. Киреев поступил на подготовительные курсы Лёвенского католического университета, жил в бывшей квартире Д.А. Шаховского — студента последнего курса этого же университета (Amherst. Series 2. B. 3. F. 15. P. 86a). С 1922 по 1928 г. оставался не только постоянным корреспондентом супругов Ремизовых, принимавшим участие в их житейских делах, но и героем ремизовских произведений. Так, его имя включено в контекст романа «Взвихрённая Русь» как одного из представителей особого рода людей, склонных к необыкновенным приключениям (новелла «Турка»). В 1930 г. по окончании университета Киреев получил диплом горного инженера; в 1929–1930 г. был выбран председателем православного кружка студентов-эмигрантов имени Святой Мученицы Татианы. В начале 1930-х он стал одним из первых русских инженеров-геологов в Руанде (протекторат Бельгии с 1920 г.); сделал успешную карьеру в Бельгийском Конго в качестве директора крупной геолого-разведывательной компании. Киреев закончил свои дни в Бурунди, из 68 лет 40 прожив в Центральной Африке. См. о нем: *Ронин В.К.* «Русское Конго»: 1870–1970: Книга-мемориал: В 2 т. М., 2009 (указ.).

¹⁷ Зинаида Николаевна Гиппиус (1869–1945) была одной из немногих представительниц литературного круга, предложившей свою дружбу недавней политической ссыльной (см. о мотивах сближения: *Обатнина Е.* Подруги: один эпизод из истории отношений З.Н. Гиппиус и С.П. Ремизовой-Довгелло // От модернизма к постмодернизму. Русская литература XX–XXI веков. Сб. в честь профессора Халины Вашкевич / Под ред. А. Скотницкой и Я. Свежего. Kraków, 2014. С. 251–262 (Seria Rosja. Myśl. Slowo. Obraz. T. XVII). В истории этих отношений жена писателя выполняла роль связующего звена между Гиппиус и Ремизовым, державшимся от Мережковских на дистанции. См. выдержки из писем корреспонденток (1905–1935): *Lampl H.* Zinaida Hippus an S.P. Remizova-Dovgello // Wiener Slavistischer Almanach. 1978. Bd. I. P. 155–194. С переездом Ремизовых в Париж многолетние отношения стали заметно отчужденнее ввиду того, что Ремизов занял позицию невмешательства в эмигрантскую политическую жизнь.

¹⁸ Речь идет об анонимной публикации под названием «Писательская лаборатория Достоевского» в парижской газете «Дни» (1925. № 694, 18 февраля. С. 2),

построенной на выдержках из статьи Н.К. Пиксанова «Из переписки Достоевского. Обзор новейших публикаций» (Печать и революция. 1924. Кн. 6).

¹⁹ Джейн Эллен Харрисон. См. о ней: Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 67–68, примеч. 13.

²⁰ Подробнее о переводах на английский язык произведений Ремизова, выполненных А. Брауном, в том числе повести «Пятая язва» (1912), см. в биографическом очерке: Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 23–24.

²¹ Фрагмент оригинального письма в процессе переписывания потерял первоначальное содержание (ср. оригинал на с. 87 наст. публ.). Речь шла об ирландском журнале “The Dublin Magazine” (Dublin, 192–925, 1926–958, ред.-изд. Seamus O’Sullivan), в одном из номеров которого, по ошибочным представлениям Ремизова, были напечатаны стихи А. Брауна и его переводы. На самом деле во втором томе журнала за 1924 г., выходявшего в 1924–1925 гг. в формате ежесеместрника (The Dublin magazine. Vol. II. November. 1924. P. 232–233), появились стихотворение З. Гиппиус («Нескорбному Учителю» / “To the unsorrowful master”, 1901) и два стихотворения В.Я Брюсова («Подруги» / “The Friends”, 1895; «Каменщик» / “The bricklayer”, 1901) в переводе ирландской поэтессы, литературного критика, актрисы Бланэйд Салькельд (Blánaid Salkeld; 1880–1959). В аннотации к публикации переводчик указала неточный год рождения Гиппиус: 1867.

²² Речь идет о второй части (“Gloria”) из Мессы И.С. Баха си минор (Messe h-moll, 1749); состав исполнителей: сопрано I, сопрано II, альт, тенор, бас, два хора, оркестр.

²³ Приводится текст шестого песнопения второй части «Gloria» — “Qui sedes ad dexteram Patris” (Сидящий одесную Отца), которое в православной традиции соответствует евангельскому стиху «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2:14).

²⁴ Федор Августович Степун (1884–1965) приехал в Париж 10 февраля 1923 г. из Германии (см. упоминание в письмах Н.А. Бердяеву: *Степун Ф. Письма / Сост., коммент., вступ. статьи к тому и разделам В.К. Кантора. М., 2013. С. 278*). Лекция философа под названием «Революция и литература» состоялась вечером 20 февраля в Клубе писателей (70, Rue de l’Assomption). Возможно, недовольство посетителей было связано с путаницей в объявлениях, помещенных в газете «Последние новости», в результате которой лекция, первоначально назначенная на 18 февраля, была перенесена на 20-е число.

²⁵ Речь идет о формировании альбомов с корреспонденцией.

²⁶ Правильно: Дореомедов (Дориомедов) Юрий (Георгий) Дмитриевич (1908–1944) — семнадцатилетний помощник Ремизова, был знаком с писателем еще в Петербурге (см. примеч. 27); впоследствии — журналист, спортивный репортер, востоковед, библиофил; сотрудник газ. «Последние новости», участник Сопротивления. Погиб вместе с женой Г.А. Антоновой (урожд. Ретько) у Аустерлицкого моста в Париже при выполнении подпольного задания.

²⁷ Позднее дополнение раскрывает биографический подтекст упомянутого рассказа «Пупочек», впервые опубликованного в журнале «Заветы» (1913. № 3. С. 102–105; под общим названием «Свет немерцающий»). В соответствии с комментарием Ремизова, прототипом главного героя рассказа — маленького мальчика Юры, стал пятилетний Ю.Д. Дориомедов, сын Софии Константиновны Дориомедовой и Дмитрия Михайловича Иофана; племянника жены З.И. Гржебина — Марии Константиновны (урожд. Дориомедовой). Мотив собирательства в рассказе распространяется как на маленького героя, так и на его взрослый прототип — философа В.В. Розанова. Об этом подробнее см. наши коммент.: *Ремизов А.М. Собр. соч. Т. 3: Оказион. М., 2000. С. 640*, а также в статье: *Обатнина Е.Р. Вариации памяти (творческая история «Кукхи» и других мемуарных свидетельств Ремизова о Розанове) // Ремизов А.М. Кукха. Розановы письма / Изд. подгот. Е.Р. Обатнина. СПб., 2011. (Лит. памятники). С. 290–292. В эмиграции рассказ вновь появился на*

страницах периодической печати: Дни (Берлин). 1923. № 151, 29 апр. (под общим загл. «Человек человеку свет») и был включен в неизданный при жизни писателя сборник «Вереница. Рассказы о свете человеческом». См.: Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 16: Полунощное солнце. СПб., 2020. С. 000 (в печати).

²⁸ Владимир Михайлович Зензинов (1880–1953) в эмиграции с 1919 г., в Париже член редколлегий газеты «Дни» и журнала «Современные записки». В 1925 г. газета «Дни» поместила на своих страницах шесть значительных по объему публикаций Ремизова. В данном случае речь шла о главах романа «Взвихрённая Русь». См.: Из книги «Взвихренная Русь». Временник Алексея Ремизова: Окнища (1919–1920) // Дни. 1925. № 704, 1 марта. С. 3.

²⁹ Михаил Осипович Гершензон умер 19 февраля в Москве на 56-м году жизни. Объявление о его кончине, помещенное в «Последних новостях», Ремизов сохранил в тетради с корреспонденцией 1925 г. История отношений Ремизова с критиком и историком литературы отчасти отразилась в переписке: Из архива М.О. Гершензона. 1. Письма А.М. Ремизова: (1905–1922) / Публ. Т.М. Макагоновой // Река Времени: Книга истории и культуры: Альм. М., 1995. Кн. 3: Труды. Творения. Художества. С. 156–195; С.М. Гершензон: «Я расскажу о том, чего никто не знает...» / Вступ. заметка и публ. Я. Кумока // Вопросы литературы. 2007. № 5. С. 305–320; Гершензон М. «Узнать и полюбить»: Из переписки 1893–1925 годов / Сост., коммент. Е.Ю. Литвин; послесл. В.В. Сапова. М., 2016. С. 306–338.

³⁰ Никодим Павлович Кондаков (1844–1925) — историк византийского и древнерусского искусства, археолог, академик; уехал из России в январе 1920 г. Жил и работал в Праге; умер в ночь на 17 февраля. Репортаж о его похоронах см.: Последние новости. 1925. № 1481, 21 февр. С. 3.

³¹ См. примеч. 9.

³² Шарль Кенэ (Карл Александрович; Charles Quénet; 1883–1946) — аббат, историк литературы; с 1922 вел общественную и благотворительную деятельность в пользу русских эмигрантов; также оказывал материальную помощь парижской казначей студенческой станице, финансировал издание журнала «Станица».

³³ Подразумевается автомобиль Г.С. Киреева.

³⁴ Речь идет о выступлениях Ремизова с чтением легенд из его сборников «Звенигород окликанный: Николины притчи» (Париж; Нью-Йорк; Рига; Харбин: Алатаг, 1924) и «Ё: Тибетский сказ» (Берлин: Русское творчество, 1922).

³⁵ Леонид Михайлович Добронравов (Леон Донич-Добронравов; 1887–1926) — румынский, русский писатель, переехал в Париж из Румынии в 1924 г.; его знакомство с Ремизовым началось в 1913 г. в Петербурге. В Париже Добронравов до своей кончины редактировал общественно-политическое и литературную газету «Родная земля» (1925–1928).

³⁶ Речь идет о фундаментальном исследовании Ш. Кене, посвященном «Философическим письмам» П.Я. Чаадаева (*Quenét Ch. Tchaadaev et les Lettres philosophiques Contribution à l'étude du mouvement des idées en Russie*. Paris, 1931).

³⁷ Владимир Васильевич Диксон. См. о нем: Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 74–75, примеч. 82.

³⁸ Шарль Кенэ. См. примеч. 32.

³⁹ Владимир Ананьевич Злобин (1894–1967) — поэт, литературный критик; с 1916 г. секретарь Д.С. Мережковского, покинул Петроград вместе с супругами Мережковскими 24 декабря 1919 г.

⁴⁰ Игорь Платонович Демидов (1873–1946) — журналист, политический деятель, кадет; в эмиграции с 1920 г.; член редакции и помощник редактора парижской газеты «Последние новости», член Церковно-Приходского Совета церкви св. Александра Невского. Здесь в скобках Ремизов приводит, очевидно, прозвища, которыми он при создании новой редакции писем «наградил» участников скандала (ср. оригинал на с. 89 наст. изд.). См. хронику произошедшего скандала в серии

заметок и писем участников и наблюдателей, которая была помещена на страницах газеты «Последние новости» под общим заголовком «Одиннадцать “Праведников”»: Вокруг “Тайны” С.Р. Минцлова» (№ 1482, 22 февр. С. 2).

⁴¹ Сергей Рудольфович Минцлов (1970–1933) — писатель, автор исторических романов, библиофил; брат А.Р. Минцловой; в эмиграции с 1918 г. См. его письмо в редакцию «Последних новостей» с объяснением своей позиции в отношении рассказа «Тайна» (Там же).

⁴² Речь идет об «этуде» «Тайна» (Последние новости. 1925. № 4 (1470), 8 февр. С. 2–3). См. также об отношении Ремизова к скандальному инциденту, последовавшему за публикацией рассказа Минцлова: *Обатнина Е.Р.* Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова: “La vie”, или жизнь «чудесным образом». Париж, 1924–1925 // Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 13–14. Крайнее раздражение Ремизова вызвала собственно общественная сторона истории. Между тем литературная тема, затронутая Минцловым, который использовал апокрифический сюжет, оправдывавший роль Иуды в христианской истории, была Ремизову далеко не безразлична: еще в начале творческого пути она стала предметом его художественных обработок. Подробнее см. наш комментарий к истории текста и критических рецензий ремизовской поэмы «Иуда Предатель» (1903) и его «Трагедии о Иуде принце Искаротском»: *Ремизов А.М.* Собр. соч. Т. 12: Русалия. СПб., 2016. С. 775–783; 819–822.

⁴³ Бенедикт Владимирович Кричевский (1871–1925) — дантист.

⁴⁴ Большой прилив (*фр.*).

⁴⁵ См. о «соседке» Ремизовых: Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 79, примеч. 125.

⁴⁶ В обширной статье «Поэзия наших дней», опубликованной под псевдонимом Антон Крайний, Гиппиус сделала обзор стихотворных сборников молодых поэтов, вошедших в литературу в эмиграции, и упомянула В. Диксона, выделяя его на фоне сверстников: «Несколько живет, новее Диксон, Холчев, даже Перцов, особенно Диксон. Из него мне очень хочется привести несколько цитат, и если я удержусь, — лишь помня, что и это мое отступление в сторону юных эмигрантских поэтов — незаконно. Не они, а русская поэзия последних годов, ее общая линия и ее сегодняшний день в России — моя главная тема» (Последние новости. 1925. № 1482, 22 февр. С. 2).

⁴⁷ См. примеч. 28.

⁴⁸ *vêpre* (*фр.*) — вечерня. Речь идет о вечерней службе в церкви бенедиктинского монастыря, основанного в 1893 г., который в 1925 г. был возведен в ранг аббатства — *Abbaye Sainte-Marie de Paris*.

⁴⁹ Речь идет о прислуге.

⁵⁰ Иван Иванович Манухин (1882–1958) — врач-терапевт, ученик С.С. Боткина; выдающийся ученый-иммунолог, общественный деятель. В революционные годы (с февраля 1917 по 1919) оказывал медицинскую помощь заключенным Петропавловской крепости как врач при Чрезвычайно следственной комиссии и после Октябрьского переворота — как представитель Политического Красного Креста; эмигрировал в 1921 г. при содействии М. Горького, которого вылечил от туберкулеза; в Париже он и его жена Т.И. Манухина входили в дружеский круг супругов Мережковских, знакомых им еще с революционного Петрограда. См. воспоминания и дневники в кн.: *Жизнь и призвание доктора И.И. Манухина* / Сост. и подгот. текста А.В. Говядинова; предисл. Т.И. Ульянкиной. М., 2015. В «литературно-церковном» деле, связанном с изгнанием Демидова из Приходского Совета (см. примеч. 40), Манухин, также член Совета, был единственным, кто выразил протест по принятому решению. См. интервью с Манухиным, озаглавленное в хронике событий скандала «Мотивы» (Последние новости. 1925. № 1482, 22 февр. С. 2).

⁵¹ Русская Академическая группа первоначально возникла в Берлине как объединение деятелей науки и культуры в эмиграции с целью развития русской академической школы, поддержания взаимосвязей с учеными-эмигрантами, учреждения русских учебных заведений за рубежом. Затем аналогичные группы были образованы во всех центрах эмигрантского мира. В Париже группа была учреждена в феврале 1920 г., в ее состав сразу вошли не только русские ученые, но и представители французской академической школы. Первым председателем парижской группы был избран Е.В. Аничков, который после отъезда в Белград был сменен А.Н. Анциферовым, возглавлявшим парижскую группу вплоть до своей кончины в 1943 г. Сюжет о некоем скандале в Парижской академической группе не выявлен.

⁵² Подразумевается статья «Аспиранты», опубликованная в ряду других печатных выступлений по поводу «литературно-церковного» скандала под общим названием «Одиннадцать “Праведников”». Вокруг “Тайны” С. Минцлова» (Последние новости. 1925. № 1482, 22 февр. С. 2).

⁵³ Нюшка Засухина — героиня двух рассказов, включенных в композицию романа «Взвихренная Русь»: «Анна Каренина» и «Панельная сворь». В данном случае, очевидно, речь шла о первом из них, описывающем трагикомические ситуации зимы 1919 г., в частности, как Нюшка Засухина, трамвайная метельщица, поменяла фамилию и стала Анной Карениной. Первая публикация рассказа состоялась в парижской газете «Дни» (1925. № 806, 20 сент. С. 5).

⁵⁴ Речь идет о приходящей помощнице по хозяйству.

⁵⁵ Второй номер журнала «Воля России» за 1925 г., в котором была опубликована глава из книги «Оля» — «С огненной пастью» (С. 23–43). Для Серафимы Павловны это известие было радостным вдвойне, потому что рассказы из книги «Оля» были созданы Ремизовым по ее записям о детстве и юности. Подробнее см. историю текста в комментариях В.Н. Быстрова: *Ремизов А.М.* Собр. соч. Т. 16: В розовом блеске. СПб., 2019. С. 655–663.

⁵⁶ Валентин Федорович Булгаков (1886–1966) — последний секретарь Л.Н. Толстого; в 1921 г. активист Помгола; в эмиграцию был выслан на «философском» пароходе в феврале 1923 г.; жил в Праге, в 1924–1928 г. исполнял обязанности Председателя Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. Ремизовы познакомились с Булгаковым во время приезда в Прагу в августе 1924 г. Тогда же новый знакомый был возведен в кавалеры обезьяньего знака первой степени с божьей травкой (см. публ. обезьяньей грамоты от 14 августа 1924 г., а также послушной список Булгакова в Обезвельволпале: *Обатнина Е.* Царь Асыка и его подданные: Обезьянья Великая и Вольная Палата А.М. Ремизова в лицах и документах. СПб., 2001; раздел «Коллекция», а также С. 339). Письмо Булгакова от 19 февраля, полученное Ремизовым 23 февраля, представляло собой обстоятельный ответ на интересующий писателя вопрос: как Толстой относился к сновидениям в жизни и в литературе. Тема была инспирирована критическим отношением парижских редакций к ремизовскому жанру «снов» и упоминанию в них реальных лиц. Полная публикация письма Булгакова и сюжет 1925 г., связанный с ремизовской творческой практикой и ее рецепциями в литературных кругах эмиграции, подробно описан в готовящейся к публикации статье «Ремизов в борьбе за “сон”».

⁵⁷ О Святополке-Мирском см.: *Обатнина Е.П.* Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова: «La vie», или жизнь «чудесным образом». Париж, 1924–1925 // Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 23–25, 76.

⁵⁸ Jean Chuzeville (Жан Шюзевиль; 1886–1962) — историк французской литературы, плодови́тый переводчик итальянской, немецкой и русской художественной литературы XIX–XX вв. Прекрасное знание русского языка было закреплено шестью годами жизни в дореволюционной России, где он занимался репетиторством. С 1913 по 1920 г. вел колонку «Русские письма» в “*Mercure de France*” и “*La Revue hebdomadaire*”. В эти же годы произошло его личное знакомство

с В. Брюсовым, М. Цветаевой, Н. Гумилевым. Личное общение с Ремизовым началось, очевидно, благодаря Л. Шестову в Париже. В 1925 г. в переводе Шюзевиля был издан роман Достоевского «Бесы» в издательстве «Bossard». Об этом издании Шюзевиля писал Ремизов в письме, отправленном из Парижа 23 марта (упоминание в рукописи региона Божоле (Бургундия) является позднейшей вставкой). В этом же письме (Amherst. Series 2. В. 2. F. 3. P. 35–37) переводчик ввиду успеха «Бесов» на французском выражал надежду опубликовать перевод ремизовского рассказа «Пожар» (1906). Свое намерение Шюзевиль осуществил при поддержке К. Мочульского в следующем году: *Remizov A. L'incendie* / Trad. J. Chuzeville et K. Mochul'skii // *La Revue Européenne*. 1926. № 38, 1 avr. P. 22–31.

⁵⁹ Подразумевается рецензия Г. Адамовича на первую книгу стихов В. Диксона «Ступени» (Париж: Гнездо, 1924). Критик отозвался о молодом поэте сдержанно, отметив «генеалогию» его творчества: «О Диксоне много не скажешь. Дарование у него, вероятно, есть. Стихи его написаны легко и свободно. Но это еще ученичество. И притом самое первоначальное. <...> в книге Диксона заметно влияние Бальмонта и Блока, скорей второго. От Блока у него текучесть стиха и та “весенняя”, молодая безотчетная умиленность, которая была в “Нечаянной радости”» (Звено. № 108, 23 февр. С. 2).

⁶⁰ Le Solférino — станция метро в Париже, ближайшая к зданию вокзала, построенному к Всемирной выставке 1900 г., который до 1939 г. обслуживал направление Париж–Орлеан. С начала 1980-х гг. в здании вокзала располагается музей Орсэ.

⁶¹ Эсфирь Соломоновна Познер (урожд. Сидерская; 1882–1942) — жена С.В. Познера. По степени заботливости и искреннего участия Ремизов сравнивал ее с супругой В.В. Розанова. Ср.: «В Париже Эсфирь Соломоновна Познер, как когда-то Варвара Дмитриевна, будет советовать и наставлять по хозяйству, печалась и желая удач и денег. Поминаю и этих двух милосердных женщин, столько тепла и участия было от них в нашей бедовой судьбе» (*Ремизов А.М. Собр. соч.*: В 10 т. Т. 10: Петербургский буерак. М., 2003. С. 220).

⁶² Два ближайших к Сергею Павловичу Дягилеву (1872–1929) друга и помощника в организации гастролей труппы «Русский балет Дягилева» в эмиграции. *Нувель Валтер Федорович* (1871–1949) — до революции чиновник особых поручений канцелярии Министерства императорского двора; один из учредителей объединения «Мир Искусства», обладал многогранными артистическими, литературно-художественными способностями и был любимцем символистского Петербурга. См. о нем: *Виноградова Е.В.* Семья Философовых на страницах воспоминаний о С.П. Дягилеве В.Ф. Нувеля // *Философские чтения*. Сб. материалов первых Философовских чтений. Псков, 2005. С. 137–143. Борис Евгеньевич Кохно (1904–1990) — в эмиграции с 1920 г.; с 1921 г. секретарь Дягилева, либреттист, антрепренер. Возможно, упомянутая встреча с Дягилевым была первой в эмиграции, после 1909 г., когда Ремизов был привлечен к подготовке спектакля «Весна священная» в качестве консультанта. См. воспоминания писателя: *Ремизов А.М. Собр. соч.*: В 10 т. Т. 10: Петербургский буерак. М., 2003. С. 259–266. Летом «Русский балет Дягилева» гастролировал в парижском театре Ля Гете Лирик (*La Gaité Lyrique*). Ремизов присутствовал на всех спектаклях с 15 по 20 июня 1925 г. Под впечатлением от хореографии и русской музыки были написаны рецензии, практически сразу пошедшие в печать: *Ремизов А. 1) Дягилевские вечера: Китайский светлячок и матросы // Последние новости*. 1925. № 1592, 3 июля. С. 3; 2) Дягилевские вечера: Семь — братьев — ветров // Там же. 1925. № 1582, 21 июня. С. 3.

⁶³ См. примеч. 25.

⁶⁴ Сергей Михайлович Ремизов (1875–1921) — брат писателя; служащий банка, в 1917–1919 работал на товарной станции Курской ж.д.; умер от тифа.

⁶⁵ Спасо-Андроников монастырь Нерукотворного Спаса, один из основных московских топонимов, связанных с детством и ранней юностью братьев Ремизовых. См. роман Ремизова «Пруд».

⁶⁶ После окончания Московского Александровского Коммерческого училища Ремизов, вопреки пожеланиям своего дяди — банкира Н.А. Найденова, прочившего ему службу на Московской торговой бирже, в 1986 г. поступил вольнослушателем в Московский университет, посещая лекции по биологии и философии.

⁶⁷ Речь идет о квартире по адресу 3 bis Av. J.B. Clément, Boulogne sur Seine.

⁶⁸ Редакторские замечания по поводу натуралистических подробностей в рассказе «Труддезертир», описывающем быт петроградской зимы 1919 г., Ремизову пришлось учесть. Позднейшая ремарка Ремизова в квадратных скобках ошибочна: с учетом редакторских требований рассказ в нивелированном виде появился в двадцать шестой книге журнала «Современные записки» за 1925 г. (С. 161–183). Именно по поводу этого рассказа З.Н. Гиппиус в письме Серафимы Павловне передавала Ремизову совместное с Д.С.Мережковским признание его писательского успеха. См.: *Обатнина Е.* Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова: “La vie”, или жизнь «чудесным образом». Париж, 1924–1925. С. 38.

⁶⁹ Об отношениях Серафимы Павловны и Диксона подробнее см. также: Там же. С. 19.

⁷⁰ Константин Васильевич Мочульский (1892–1948) — историк литературы, критик; эмигрировал в 1919 г.; с 1922 г. жил в Париже; лектор университета Сорбонны; сотрудник эмигрантских периодических изданий, таких как «Русская мысль», «Звено», «Современные записки», «Последние новости»; входил в дружеский круг Ремизовых. Поэт Александр Самсонович Гингер (1897–1965) эмигрировал в 1919 г., в 1923–1924 гг. Париже входил в литературное объединение «Палата Поэтов» и группу «Через», в 1925 г. выпустил вторую книгу стихов «Преданность». Очевидно, с подношения этого сборника Ремизову 4 апреля 1925 г. начинается их знакомство. Вскоре к дружескому кругу присоединилась и жена Гингера поэтесса А.С. Присманова. Борис Борисович Божнев (1896–1969) в 1925 г. выступил в печати с первым стихотворным сборником «Борьба за несуществование». Среди корреспонденции Ремизова известны спорадические письма Божнева 1930-х гг., касающиеся библиографических справок для писателя.

⁷¹ Речь идет о кабинете Ремизова, названном «Кукушкиной» комнатой по расположенным в ней часам с кукушкой. Ср. письмо Ремизова А.А. Блоку, написанное 11 июля 1911 г. из Швейцарии, известной мастерским изготовлением часов: «А часы с кукушкой о которых мечтал, мне не придется купить. Есть тут одно здание — башня, так на этой башне часы с кукушкой: кукушка маленькая вылетает, малюсенькая, а кукует, за озером слышно» (<Блок А.А.> Переписка с А.М. Ремизовым (1905–1920) / Вступ. ст. З.Г. Минц. Публ. и коммент. А.П. Юловой // *ЛН*. Т. 92: Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн. 2. М., 1981. С. 96). Вожделенные часы с кукушкой появились в квартире Ремизова только в 1924 г. (подарок Ю.К. Балтрушайтиса). С этого времени они стали неизменной интерьерной деталью кабинета писателя, а сама комната стала называться «кукушкиной». Ср. описание последней парижской квартиры Ремизова на улице Буало: «“Кукушкина” носила свое название по тому, что в ней находились часы с гирями и кукушкой, давно испорченные, хотя от времени до времени их заводили, по старой памяти, и кукушка невпопад куковала» (*Никитин Н.П.* «Кукушкина» (Памяти А.М. Ремизова. Воспоминания) // *Ремизов А.* Павильным пером / Сост., вступ. статья и примеч. Н.Ю. Грыкаловой. СПб., 1994. С. 214).

⁷² Мария Константиновна Гржебина (урожд. Дориомедова; 1880–1968) — жена З.И. Гржебина.

⁷³ Дмитрий Юрьевич Кобяков (1898–1978) — поэт, писатель, издатель-редактор эмигрантских периодических изданий. В Тифлисе 1918 г. стал членом поэтического объединения «Цех поэтов», сблизился с авангардистами и печатался в журнале «Фантастический кабачок»; эмигрировал в Югославию в 1920 г. Его первое письмо Ремизову датировано 8 июня 1923 г. и содержало предложение печататься в созданном им журнале «Медуза». В первом и единственном номере журнала за

1923 г. был опубликован рассказ Ремизова «Задумницы». С 1924 г. жил в Париже, получил специальность электрика, работал сцепщиком вагонов, фотографом, Весной 1925 г. выпустил в книгоиздательстве «Птицелов» поэтический сборник «Керамика». Очевидно, поводом для визита послужила идея Кобыякова издавать сатирический журнал «Ухват» (1926. №№ 1–6). Ремизов исполнял в этом издании роль основного консультанта и автора публикаций.

⁷⁴ Очевидно, Александр Павлович Шем (наст. фам Шеметов; 1898–1981) – художник-карикатурист, график, книжный иллюстратор; редактировал (вместе с Д. Кобыяковым) и оформлял сатирический журнал «Ухват» (1926).

⁷⁵ Буба — семейное имя Ирины Зиновьевны Гржебиной (1907–1994), средней по возрасту из трех дочерей З.И. Гржебина.

⁷⁶ По всей вероятности, так готовилась одна из мистификаций для журнала «Ухват» с участием не имеющего никакого отношения к музыке инженера Якова Самойловича Шрейбера. См. также о нем: Литературный факт. 2018. № 7. С. 76.

⁷⁷ Роман Ремизова «Взвихрённая Русь» публиковался отдельными главами с 1919 г. в периодической печати; вышел в издательстве дочерей С. Рахманинова «ТАИР» в 1927 г.

⁷⁸ Глава из романа «Взвихрённая Русь».

⁷⁹ Екатерина Дмитриевна Кускова (урожд. Есипова; 1870–1958) — видный общественно-политический деятель, социалистка вне партий; в эмиграции заняли позицию так называемых «возвращенцев» (см. о них подробнее: *Гуль Р. Я унес Россию. Апология эмиграции. Т. 1: Россия в Германии. С. 232–238*). Речь идет о ее статье «Тактические ошибки», напечатанной в двух номерах «Последних новостей» — 1615 (31 июля) и 1618 (4 авг.).

⁸⁰ Подразумевается отношение к писательскому труду в период военного коммунизма. Очерк о Борисе Викторовиче Савинкове (1879–1925), с которым Ремизовы были знакомы с 1903 г., впервые появился в печати в 1932 г.: *Ремизов А. Савинков // Последние новости. 1932. № 4008, 13 марта. С. 2–3*. Воспоминания о Савинкове были связаны с известием о его гибели 7 мая 1925 г. в ВЧК на Лубянке.

⁸¹ См. воспоминания о Блоке под названием «К звездам»; текст вошел в книгу «Ахру: Повесть петербургская» (Берлин; Пб.; М.: Изд-во З. И. Гржебина, 1922).

⁸² от *legume* (*фр.*) — овощной.

⁸³ *l'ascenseur* (*фр.*) — лифт.

⁸⁴ Хозяйка виллы Kerbelles в Бретани. См. примеч. 1.

⁸⁵ Георгий Владимирович Цебриков. См. о нем: Литературный факт. 2019. № 4. С. 39.

⁸⁶ Речь идет о письме берлинского корреспондента Ремизова Федора Виганда (F. Wiegand), который впервые обратился к Ремизову с предложением перевести его книгу «Е: Тибетский сказ» (Берлин: Русское творчество, 1922) в письме от 17 февраля 1925 (Amherst. Series I. B. 3. F. 15). Разрешение было получено. Письмо Виганда от 29 июля было ответом на запрос писателя о продвижении в намеченном переводе (Amherst. Series I. B. 4. F. 1). Очевидно, перевод так и не состоялся, поскольку поиски издательства в Берлине были безуспешными. На этом неудачном замысле переписка оборвалась.

⁸⁷ Марк Вениаминович Вишняк.

⁸⁸ Здесь подразумевается глава, получившая в составе романа «Взвихрённая Русь» название «Лошадь из пчелы» с подзаголовком «— хождение по Гороховым мукам б. канцеляриста и трех кавалеров обезвелоппала —». Глава, составленная из 16 последовательных сцен с отдельными заголовками, повествовала об аресте Ремизова, К.С. Петрова-Водкина, А.З. Штейнберга и М.К. Лемке в ночь с 14 на 15 февраля 1919 г. как подозреваемых участников не существовавшего заговора эсеров. По этому же делу в течение недели были арестованы Иванов-Разумник и А.А. Блок.

Допросы арестованных велись в здании петроградской ВЧК на Гороховой улице, 2. Подробнее см. также: *Штейнберг А.З.* Друзья моих ранних лет (1911–1928). Париж, 1991. С. 35–42.

⁸⁹ Обсуждается дилемма распределения готовых глав романа между публикациями в различных печатных источниках — газете «Дни», в которой главы печатались под общим заголовком, восходящим к названию первых публикаций 1919–1923 гг., — «Из книги “Взвихренная Русь”. Временник Алексея Ремизова». Поздний комментарий в квадратных скобках не соответствует действительности. Рассказ «Труддезертир», хотя и с редакционными поправками, всё же был напечатан в двадцать шестой книге «Современных записок» (см. примеч. 68), как и рассказ «По “бедовому” декрету» (Там же. С. 183–194).

⁹⁰ Андрей Владимирович Оболенский, князь (1900–1975) — сын известного общественного и политического деятеля князя В.А. Оболенского (1869–1951); участник Добровольческой армии; после того как армия была разбита в Крыму, эмигрировал; в 1922–1924 гг. жил и учился в Праге; осенью 1924 г. переехал в Париж; занимался малярными работами. Тогда же благодаря сестрам Ольге и Наталье Черновым приобщился к кругу ближайших друзей Ремизовых в Париже, стал их незаменимым помощником в бытовых неурядицах. Образ Оболенского прочитывается сразу в нескольких персонажах ремизовского романа «Учитель музыки» (Козлок, Балдахал, имена которых стали его прозвищами); за дружескую помощь он был посвящен в кавалеры ордена Леопольда первой степени. Характер взаимоотношений писателя с Оболенским отчасти отражает сохранившийся эпистолярный материал за 1926–1928 и 1941–1943 гг.: *Девять писем А.М. Ремизова // Мнухин Л.А.* Итоги и истоки: Избранные статьи. Болшево, 2008. С. 266–271.

⁹¹ Георгий Гаврилович Шклявер. См. о нем: Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 77. Речь идет о статье, написанной по поводу выхода сборника Ремизова «Звенигород окликанный: Николины притчи» в издательстве «Алатас», организованном на паях Н.К. Рерихом: *Shkliaver G.* À travers la Littérature étrangère // *La Vie des peuples.* 1925. № 64. Août. P. 754–762.

⁹² Речь идет о Центрально-Азиатской экспедиции Рериха.

⁹³ Подразумевается деятельность писателя Георгия Дмитриевича Гребенщикова (1883–1961) в издательстве «Алатас», контора которого располагалась в Нью-Йорке.

⁹⁴ Парижская мэрия.

⁹⁵ Две части из главы «Октябрь» содержат микросюжеты, связанные с семьей Семеновых-Тян-Шанских, представители которой стали косвенными и прямыми жертвами октябрьского переворота. В третьей части речь идет о внезапной смерти Дмитрия Петровича Семенова-Тян-Шанского, сына известного путешественника, владельца дома 31 на 14 линии Васильевского острова, в котором с 1916–1920 г. Ремизовы снимали квартиру. Седьмая часть построена на известии о трагической гибели его сына — поэта Леонида Дмитриевича Семенова (1880–1917), убитого крестьянами в родовом имении.

⁹⁶ Речь идет о новом журнале «Путь», который начал выходить в сентябре 1925 г. Как впоследствии вспоминал его редактор Н.А. Бердяев, издание не являлось «боевым органом», а лишь давало «место для творческих проявлений мысли на почве православия» (цит. по: *Бердяев Н.А.* Самопознание. Опыт философской автобиографии М., 1991. С. 228). Для предварительного ознакомления Ремизов направил Бердяеву свои переложения легенд о святых угодниках, собранных им по древнерусским источникам. Подробнее об источниках см. комментарии: *Ремизов А.М.* Собр. соч. Т. 14: Звезда надзвездная СПб., 2018. С. 527–588. В письме от 24 августа Бердяев сообщил о своем впечатлении, которое даже повлияло на уже установленную редакционную политику, первоначально не предполагавшую публикации художественных произведений: «Дорогой Алексей Михайлович! Прочел с большим удовольствием то, что Вы мне прислали. У нас в журнале беллетристики не будет, но можно иногда печатать художественные отрывки, имеющие религиозный

интерес. Я думаю, что можно из них напечатать III. Дела человеческие и IV. Русские повести. I. Parus amog и II. Чертог твой, по-моему, не подходят и мне мало нравятся» (Amherst. Series 1. B. 4. F. 1a. P. 10). В результате в журнале «Путь» были опубликованы тринадцать ремизовских миниатюр под общим заголовком «Из книги “Плетешок”» (1926. № 2, янв. С. 59–87).

⁹⁷ См. о ней: Литературный факт. 2018. № 8. С. 26.

⁹⁸ Из письма Зензинова от 1 августа 1925 г. также следует, что несколькими днями ранее он был посвящен в кавалеры Обезвельволпала наградной грамотой. Очевидно, грамота и отправленные вместе с этим шуточным документом поздравления были связаны с переездом Зензинова, как и других членов редакции газеты «Дни», из Берлина в Париж. Относительно печатной судьбы газеты «Дни», в которой предполагалось продолжение публикации глав из романа «Взвихрённая Русь», отправитель письма выражал надежду, несмотря на то, что возобновление издания, по его словам, «подернулось туманом» (Amherst. Series 1. B. 4. F. 1. P. 93). Временные проблемы, связанные с передислокацией редакции газеты, вскоре были преодолены, и первый «парижский» номер газеты вышел 16 сентября, а уже 20 сентября на страницах газеты появились задержавшиеся в печати рассказы Ремизова «Анна Каренина» и «Портреть» (№ 806, 20 сент. С. 5).

⁹⁹ Монахиня — девственница и мученица (*фр.*). Одно из прозвищ Н.Г. Львовой.

¹⁰⁰ Супруги Львовы — Нина Григорьевна (урожд. Шапулина) и Лоллий Иванович. См. о них: Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 68–69, примеч. 19.

¹⁰¹ Письмо Сергея Яковлевича Осипова (см. о нем: Там же. С. 69, примеч. 20), в котором «ключарь» Обезвельволпала, как обычно, извещал Ремизова о положении его взаимоотношений с берлинскими издательствами и редакциями. Речь также шла о газете «Русское эхо», в которой готовилась публикация основного идеологического документа ремизовского игрового ордена — «Обезьяний манифест» (1925. № 33, 30 авг. С. 5), а также о решении проблем с оставшимися после переезда Ремизовых в Париж вещами из их квартиры.

¹⁰² Виктория Петровна Кончаловская (1883–1958) — филолог, специалист по русской этимологии; жила во Франции в 1907 г.; во второй половине 1920-х гг. преподавала русский язык в Школе восточных языков (Париж).

¹⁰³ См. примеч. 1.

¹⁰⁴ Речь идет о курорте Капбретон (*фр.* Capbreton), расположенном на Атлантическом океане в департаменте Ланды (регион Аквитания).

¹⁰⁵ Михаил Андреевич Осоргин (наст. фам. Ильин; 1878–1942); *Борис Петрович Вышеславцев* (1877–1954).

¹⁰⁶ Екатерина Владимировна Селевина. См. о ней: Литературный факт. 2018. № 8. С. 31, примеч. 50.

¹⁰⁷ Антонина (Нина) Николаевна Сеземан (урожд. Насонова; 1894–1941) — жена Н.А. Клепинина (в третьем браке). Участвовала в евразийском движении, вступила в Союз возвращения на родину.

¹⁰⁸ О А.Г. Вишняке см.: Литературный факт. 2018. № 7. С. 72, примеч. 37; 2019. № 11. С. 69, примеч. 130. О В.Л. Вишняке см.: Литературный факт. 2018. № 7. С. 73, примеч. 44.

¹⁰⁹ Кламар — пригород Парижа, в котором проживали Л. Шестов и Н.А. Бердяев. Речь идет о поисках квартиры для Ремизовых.

¹¹⁰ См. примеч. 95.

¹¹¹ См. примеч. 96.

¹¹² Возможно, сын Екатерины Владимировны Селевиной, см. о ней, с поправкой года смерти — 1928: Литературный факт. 2018. № 8. С. 13, 31, примеч. 50.

¹¹³ Речь идет о книге Ивана Александровича Ильина (1883–1954) «О сопротивлении злу силою», которая была написана в Италии и издана в Берлине в 1925 г.

¹¹⁴ Неустановленное лицо.

¹¹⁵ Григорий Леонидович Лозинский (1889–1942) — филолог-романист, переводчик, сотрудник издательства «Всемирная литература» (1919–1921), основатель издательского петроградского кооператива «Петрополис» (Петроград: 1918–1922; Берлин: 1922–1933, Брюссель: 1933–1940). В Париже жил с 1921 г., оставаясь представителем издательства; профессор старофранцузского языка в Сорбонне, в 1925 г. сотрудник газеты (с 1926 г. — журнала) «Звено» (ред. М.М. Винавер, П.Н. Милуков; 1925–1928). Речь идет о публикации миниатюры в жанре «сна» под названием «Домовые» (Звено. 1925. № 132, 10 авг.). См. также примеч. 135.

¹¹⁶ Добрый Абрам Юрьевич (1867–1936) — акционер, банкир, промышленник, библиофил. В эмиграции поддерживал отношения с многими деятелями русской культуры, в частности, с Л. Шестовым, А.Н. Бенуа, Б.Д. Григорьевым и др. Упоминается в книге Ремизова «Мышкина дудочка». Ремизов принял участие в сборнике: Памяти А.Ю. Доброго. Париж: Кружок друзей А.Ю. Доброго, 1939. См. публикацию его очерка: *Вахненко Е.В.* Мемориальный жанр в творческом наследии Ремизова: новонайденное послание парижскому Некрополю // Русская литература. 2020. № 3 (в печати).

¹¹⁷ Макс Ефимович Эйтингон. См. о нем также: Литературный факт. 2019. № 11. С. 69, примеч. 132.

¹¹⁸ Дора Юрьевна Добрая — сестра А.Ю. Доброго.

¹¹⁹ О семье Залкиндов см.: Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 51.

¹²⁰ Речь идет о Наташе Ремизовой (см. примеч. 3).

¹²¹ Прозвище Анны Елеазаровны Березовской (1870–1962) — жены (с 1897) Л.И. Шестова, врача по профессии. Ср. письмо Шестова матери и сестре от 22 декабря 1924, в котором, описывая трудности материального положения семьи, он упоминает о том, что его супруга очень загружена частной практикой и «не может отказываться от массажей, т.к. и без того у нее бывает, что нет работы» (*Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова: По переписке и воспоминаниям современников. Paris, [1983]. Т. 1. С. 315).

¹²² Jane Ellen Harrison, Helen Hope Mirgrees (подписывала письма к Ремизовым именем «Надежда Васильевна»). См. о них: Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 67–69.

¹²³ Paul Boyer. См. о нем: Там же. С. 77.

¹²⁴ Об этом сюжете см.: Там же: С. 49.

¹²⁵ Среди корреспонденции Серафимы Павловны обнаружена одна открытка от Жюльетты Лазаревны Гурфинкель (в замуж. Пугач; 1903–1950), относящаяся к 1927 г. Однако здесь, очевидно, речь идет о ее старшей сестре Нине Лазаревне Гурфинкель (1898–1984) — филологе, театроведе. Она приехала в Париж в 1925 г. в командировку и приняла решение не возвращаться в Россию; первое время подрабатывала переводами; начиная с 1930-х гг. сотрудничала с П.М. Бицилли как переводчик его трудов; автор книг по русской драматургии.

¹²⁶ По-видимому, речь шла о сочинениях протопопа Аввакума. К этой категории изданий, вышедших в свет по июль 1925 г. включительно, согласно списку Мальшева (см.: *Мальшев В.И.* Библиография сочинений протопопа Аввакума и литературы о нем 1917–1953 годов // Труды отдела древнерусской литературы. Т. X. М., Л., 1954. С. 435–446), подходит лишь одна публикация из первой книги «Памятников истории старообрядчества XVII в.» (Русская историческая библиотека, т. XXXIX): Книга бесед протопопа Аввакума. Пг.: Изд. Археографической комиссии Министерства

народного просвещения, 1917. Однако этот печатный источник не является академическим изданием.

¹²⁷ Андре Мазон (André Mazon; 1881–1968) — французский славист, профессор Collège de France (1924–1952), основатель журнала “Revue des études Slaves” (1921–1928). Письмо о попавшей в библиотеку Сорбонны книге Ремизов тогда же направил Мазону и уже 14 августа получил ответ с заверениями помочь с поиском (Amherst. Series 1. B. 3. F. 6. P. 10).

¹²⁸ Главы романа «Взвихрённая Русь», опубликованные в «Воле России» (1926. № 2. С. 3–42), из которых только заглавие главы «Ветьё» в окончательной редакции 1927 г. была изменено на «Октябрь».

¹²⁹ Речь идет о редакторах журнала «Воля России» (Прага; 1922–1932). Сухомлин Василий Васильевич (1885–1963) — переводчик, публицист; эсер; сводный брат О.Е. Колбасиной; эмигрировал в марте 1918 г.; один из создателей и руководителей Заграничной делегации партии эсеров. Слоним Марк Львович (1894–1976) — литературовед, критик, публицист, переводчик; эмигрировал в 1919 г.

¹³⁰ См. примеч. 96.

¹³¹ Морис Моисеевич Лихтман (Maurice Meru Lichtmann; 1887–1948) — пианист, композитор, с 1912 г. жил в США; вице-президент издательства «Алатас» (1924) и музея Рериха в Нью-Йорке (с 1923 г.). Речь идет миниатюре в жанре «сна», опубликованной в рижской газете «Слово» (1925. № 1, 11 нояб. С. 3). См. также: *Обатнина Е.Р.* Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова: “La vie”, или жизнь «чудесным образом». Париж, 1924–1925. С. 18.

¹³² Упоминается несостоявшееся издание книги Ремизова «Клятвенный камень» в издательстве «Алатас». В связи с пожеланием Ремизова редактор и владелец издательства Г.Л. Гребенщиков (совместно с Н.К. Рерихом) просил писателя не настаивать на старой орфографии ввиду нескольких причин и опыта издания предыдущей книги «Звенигород окликанный»: «Вы знаете, — писал он 15 сентября из Нью-Йорка (Ремизов получил письмо 27 сентября), — как мы почитаем Ваш талант и как готовы идти навстречу всем Вашим пожеланиям, но Алатас в ближайшем будущем серьезно видит наибольшее количество своих читателей в России, во всяком случае среди молодежи, пугающейся старого писания. Кроме того, наш опыт показал, что книги со старой орфографией идут медленно. Так, Звенигород, несмотря на все наши старания, несмотря на широкую и дорогую рекламу, разошелся за год менее 300 экз<емпляров>. Только это обстоятельство служит причиной замедления в выпуске вашей второй книги, так как Вы знаете, что наше И<здательств>во построено на строгом принципе самокупаемости книг. Не в наших интересах задерживать движение книг, и вот почему мы пытаемся наладить тесную связь с Россией и уже получаем оттуда часть заказов на наши издания» (Amhest. Series 1. B. 4. F 1a. P. 22).

¹³³ Возможно, цитируется реплика П.П. Сувчинского, стоявшего во главе евразийского книгоиздательства с 1921 г. Все эмигрантские издания евразийцев печатались по старой, дореволюционной орфографии. Этот принцип выдерживался до 1926 г., когда евразийские книги и сборники стали печататься по нормам, принятым в СССР, в связи с переориентацией на читателя в России.

¹³⁴ “La Révolution surréaliste” (Париж, 1924–1929) — литературный журнал, основанный группой сюрреалистов в 1924 г. во главе с Андре Бретоном.

¹³⁵ Подразумевается публикация трех снов (*Домовые. Живая чучела. Альбом*) под общим заголовком «А. Блок: Сны» в газете «Звено» (1925. № 132, 10 авг.). См. также: *Ремизов А.* Страница небывалая: Легенды, сказки, сны, фантастика, исторические были-небыли / Сост. И. Попов, Н. Попова; вступ. ст., коммент, словарь И. Попова. М., 2004. С. 94–96.

¹³⁶ См. примеч. 104.

¹³⁷ См. о ней: Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 72, примеч. 53.

¹³⁸ Парижский адрес Ремизовых с 1 марта 1923 по 1928 г. — 5 Villa Flore, 120 bis Av. Mozart, XVI.

¹³⁹ Рижский еженедельный художественно-литературный журнал «Наш огонек» (1924–1926; ред. В.В. Васильев (Гадалин), с № 5 1925 г. — ред. И.А. Шиф). Приглашение участвовать в журнале Ремизов получил 3 января 1925 г. от Василия Владимировича Васильева. Характеризуя новое издание, редактор писал: «... журнал выходит без содействия-участия каких-либо политических партий и не преследует никаких политических целей. В задачу журнала входит: 1) дать читателю художественно-литературный материал, 2) осветить культурную жизнь Балтийских республик, 3) освещать мировую жизнь в иллюстрациях, 4) самое главное дать возможность заработать нуждающимся русским писателям и журналистам» (Amherst. Series I. B. 3. F. 15. P. 19–19a). В 1925 г. в журнале, согласно библиографии Е. Синани (Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov / Établie par Hélène Sinany; sous la dir. de T. Ossorguine. Paris, 1978), появилась републикация главы «Обезвельволпал» из книги «Кукха. Розановы письма» (Наш огонек. 1925. № 46, 14 нояб.).

¹⁴⁰ Письмо, полученное по пневматической почте, действовавшей в Париже с 1876 г.

¹⁴¹ См. примеч. 6.

¹⁴² Очевидно, речь идет о томах IX—XIV Полного собрания русских летописей (СПб., 1863 — Пг., 1918), где был опубликован памятник древнерусского летописания XVI в., необходимый Серафиме Павловне для преподавания курса палеографии в Школе Восточных языков.

¹⁴³ Владимир Николаевич Унковский (1888–1964) — медик по образованию, журналист, писатель; сотрудник журн. «Числа», «Рубеж» и др. Знакомый Ремизова с 1911 г.; эмигрировал в 1920 г.: сначала в Грецию, затем через Константинополь перебрался в Сербию, где до 1924 г. служил врачом сербского полка; после отставки весной 1925 г. приехал в Париж. Не найдя работу, завербовался на службу во французскую колонию Западной Африки. После короткой стажировки по тропической медицине в Дакаре, в сентябре был назначен полномочным санитарной частью Дагомеи (после 1975 г. Бенин), расположенной в столице Порто-Ново (сведения приводятся согласно письму Унковского Ремизову от 19 сентября 1925 г. — Amherst. Series I. B. 4. F. 1a. P. 36–38). В рукописи прозвище «африканский доктор» употребляется в соответствии со временем переписывания оригинальных писем в 1943–1948 гг. О происхождении прозвища см.: *Грачева А.М.* О писателе Федоре Сологубе, беллетристе Владимире Унковском и редакторе Алексее Ремизове // Русская литература. 2013. № 4. С. 76.

¹⁴⁴ Сборник рассказов Ремизова «Весеннее порошье» (Пг.: Сирин, 1915) был выслан из Харькова матерью Унковского (письмо Унковского Ремизову от 10 июня — Amherst. Series I. B. 4. F. 1. P. 51).

¹⁴⁵ Петр Константинович Иванов (1876–1956) — писатель, церковный деятель; в 1910-е гг. успешный журналист, атеист. После Октябрьской революции, вследствие глубокой душевной травмы, связанной со смертью жены и дочери от тифа, перенес психиатрическое заболевание и потерял слух; личная история обращения к церковно-религиозной тематике была связана с видением Креста, помогшим ему оправиться от пережитых потрясений. В апреле 1923 г. принял участие в обновленческом московском «епархиальном съезде»; за религиозную деятельность выслан из Москвы в 1923 г. в Берлин; в ноябре 1924 г. переехал в Париж, читал благотворительные лекции на религиозные темы. В 1925 г. в Париже вышла его книга «Смирение во Христе».

¹⁴⁶ Сергей Петрович Мельгунов (1879/80–1956) — общественный и политический деятель, историк русской революции, Гражданской войны и Русского Зарубежья; публицист, издатель, мемуарист. Венедикт Александрович Мякотин (1867–1937) — историк, публицист, общественно-политический деятель.

¹⁴⁷ Петр Петрович Сувчинский. См. о нем: *Обатнина Е.Р.* Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова: "La vie", или жизнь «чудесным образом». Париж, 1924–1925. С. 25–27, 75.

¹⁴⁸ Домработница Ремизовых.

¹⁴⁹ 11 августа — по православному календарю день именин мученицы Серафимы Римской.

¹⁵⁰ Воспоминание о родительском доме Серафимы Павловны в Черниговской губернии.

¹⁵¹ Павел Иванович Довкгело (?–1895) — майор, председатель уездной земской управы, член губернской земской управы Ср. оригинал (С. 000 наст. изд.), где упоминается отец Ремизова — Михаил Алексеевич Ремизов (?–1883) — купец 2-й гильдии.

¹⁵² Речь идет о публикации в берлинском журнале «Русское Эхо» сказки «Мавка», сюжет которой был сообщен Ремизову фольклористом П.Г. Богатыревым. Значительно позже Ремизов вновь напечатал эту сказку. См.: *Ремизов А.* Мавка: Неизданная карпатская сказка // Новоселье. 1943. № 6. С. 3–5. Богатырев в 1924–1925 гг., работавший в Праге, занимался фольклором Карпат и щедро делился с писателем материалами своих экспедиций. См. об этом: *Ремизов А.М.* Собр. соч. Т. 11: Зга. М., 2015. С. 772. Басаркуны — горные духи сказаний южных славян.

¹⁵³ Борис Осипович Харитон (1876–1941?, репрессирован) — журналист, литературный критик, в 1908–1916 — выпускающий редактор кадетской газеты «Речь»; один из организаторов Петроградского Дома литераторов (1918–1922); редактор журналов «Литературные записки», «Летопись Дома литераторов», «Смена веж», «Петербургский сборник»; в 1922 г. выслан в Берлин; с декабря 1923 г. жил в Риге. Весной 1925 г. инициировал издание газеты «Понедельник» (1925–1927; официальный ред.-изд. Л.М. Рогаст), возглавив ее редакторский отдел. Ремизов был приглашен к участию в этом издании заблаговременно. Первого июня 1925 г. газета вышла из печати. Здесь был опубликован рассказ Ремизова (Взвихренная Русь: Электрификация // Понедельник. 1925. № 1, 1 июня). В письме от 2 июля Харитон, отправляя гонорар и экземпляры журнала с приехавшим в Ригу В.С. Познером, выражая надежду на продолжение сотрудничества: «...конечно, очень рад буду небольшому рассказу, причем прошу Вас принять во внимание круг читателей — типичный обыватель» (Amherst. Series 1. B. 4. F. 1. P. 79).

¹⁵⁴ Николай Леонидович Слонимский (1894–1995) — дирижер, композитор, мемуарист; брат М.Л. Слонимского; племянник З.А. Венгеровой; с конца 1921 г. жил в Париже, до 1923 г. исполнял обязанности секретаря и помощника С.А. Кусевитцкого; сотрудничал с труппой С. Дягилева. В 1925 г. отправился в США, сотрудничал с Бостонским филармоническим оркестром под управлением Кусевитцкого до 1927 г. Сергей Александрович Кусевитцкий (*англ.* Serge Koussevitzky; 1874–1951) — русский и американский контрабасист, дирижер и композитор; с 1921 г. жил в Париже, в 1923 г. переехал в США.

¹⁵⁵ См. о ней: Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 73, примеч. 66.

¹⁵⁶ См. примеч. 126, 127.

¹⁵⁷ Речь идет об Академической группе. См. примеч. 51.

¹⁵⁸ Михаил Петрович Дембно-Чайковский (1891–1968).

¹⁵⁹ Подразумевается подготовка публикации цикла патериковых рассказов «Московская пчела» для журнала «Путь», разделенных на две части — «Дела человеческие» и «Русские повести» (см. примеч. 96). Эта композиция повторена Ремизовым при составлении в 1930-х гг. книги «Русские легенды», прижизненное издание которой не состоялось. См. публикацию книги по рукописным источникам: *Ремизов А.М.* Собр. соч. Т. 14. С. 3–192.

¹⁶⁰ Джейн Эллен Харрисон (Jane Ellen Harrison) и Хелен Хоуп Мирлиз (Helen Hope Mirrlees). См. примеч. 122.

¹⁶¹ По православному календарю праздник Преображения Господня отмечается 19 августа.

¹⁶² Речь идет о копии с грамоты царя Алексея Михайловича о даровании земель Макарию Григорьевичу Чирикову (1669) из архива Н.С. Чирикова, которую по просьбе Ремизова раздобыла З.А. Шаховская, имевшая родственные связи с владельцем (см. об этом: *Шаховская З.* В поисках Набокова. Отражения, М., 1991. С. 130). Копирование этого документа XVII века было связано с работой над неопубликованным при жизни писателя вторым томом книги «Россия в письменах». Подготовленный к печати текст под названием «Россия: I. Царская жаловальная грамота. 1669» Ремизов отдал для печати в первый номер готовящегося к изданию журнала «Версты» (С. 52–56). См. также публикацию по архивным материалам: *Ремизов А.М.* Собр. соч. Т. 13: Россия в письменах. М., 2017. С. 658–662.

¹⁶³ См. примеч. 25.

¹⁶⁴ По вагонам! (*фр.*)

¹⁶⁵ Речь идет о главе, напечатанной в 1925 г. в журнале «Воля России» (Про любовь: Из романа «Ров Львиный» // Воля России. 1925. № 5). Неопубликованный при жизни писателя роман имел несколько рабочих названий «Канавка», «Ров львиный», «Плачущая канавка». См.: *Ремизов А.М.* Собр. соч. в 10 т. Т. 4: Плачущая канавка. М., 2001. Переводы главы «Про любовь» на иностранные языки нам неизвестны.

¹⁶⁶ Подразумевается подготовка публикации рассказа: Сережа // Современные записки. 1925. Кн. 25. С. 111–128.

¹⁶⁷ Имеется в виду притча из шестой главы Книги Пророка Даниила.

¹⁶⁸ Очевидно, речь идет о поэтическом сборнике Диксона (см. примеч. 59). Диксон был приглашен Д.А. Шаховским принять участие в готовившемся к изданию в Брюсселе журнале «Благонамеренный» (см. примеч. 170), в первой книге которого опубликованы два стихотворения молодого поэта (С. 18–19).

¹⁶⁹ Rognik — курорт в департаменте Атлантическая Луара.

¹⁷⁰ Дмитрий Алексеевич Шаховской (Архиепископ Иоанн; 1902–1989) — поэт, литературный критик; в эмиграции с 1921 г.; в 1922–1927 г. жил в Бельгии; в 1925 г. студент последнего курса историко-филологического факультета Лёвенского католического университета. Речь идет о рукописи рассказа Ремизова «Купчая» из неопубликованного второго тома книги «Россия в письменах», которую писатель отправил для готовившейся к изданию в начале 1926 г. первой книги «журнала русской литературной культуры» под редакцией Шаховского «Благонамеренный» (см.: *Ремизов А.* Россия в письменах: Купчая. 1742–1746 // Благонамеренный. 1926. № 1. С. 135–139).

¹⁷¹ Семья О.Е. Черновой-Колбасиной (см. примеч. 11).

¹⁷² Ольга Викторовна (Митрофановна) Чернова — дочь О.Е. Черновой, падчерица В.М. Чернова. См. о ней: См. о ней: Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 79, примеч. 122.

¹⁷³ Восточный пригород Парижа.

¹⁷⁴ Елизавета Ивановна Саранчева (урожд. Терещенко; 1888–1949) младшая сестра Михаила Терещенко и Пелагеи Терещенко.

¹⁷⁵ Возможно, речь идет о каталоге книг издательства «Сирин» (СПб, 1912–1915).

¹⁷⁶ См. примеч. 73.

¹⁷⁷ Августа Филипповна Даманская (урожд. Вейсман; 1877–1959) — писательница, переводчица, журналистка; о ее встречах с Ремизовым в Берлине см.: *Даманская А.* На экране моей памяти; *Таубе-Аничкова С.* Вечера поэтов в годы бедствий / публ. О.Р. Демидовой. СПб., 2006. С. 178–179, а также: *Обатнина Е.Р.* Этюды к творческой биографии Ремизова: «...или в Россию, или в Париж...» 1923 г. // Литературный факт. 2019. № 1 (11). С. 13–14.

¹⁷⁸ В действительности рассказ Вишняка мог касаться берлинской встречи с Вяч. Ивановым (1866–1949), произошедшей в самом конце августа 1924 г., когда поэт из Баку, где жил с 1921 г., был командирован Наркомпросом в Италию. Первой его остановкой на пути в Рим был Берлин. Близкому кругу литераторов в России и в эмиграции было известно, что Иванов принял решение навсегда покинуть Россию. См.: *Bérd P.* Вяч. Иванов и советская власть (1919–1929): Неизвестные материалы / сост. и ред. А.И. Рейтблат // Новое литературное обозрение. 1999. № 40. С. 305–331.

¹⁷⁹ Характеристика восходит к факту творческой биографии И.А. Ильина, а именно к его двухтомному труду «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека», изданному в самом начале 1918 г. в Москве.

¹⁸⁰ Владимир Кириллович Винниченко (1880–1951) — украинский политик, революционер, писатель, драматург, художник; с 1920 г. жил в Австрии; в 1922 г. переехал в Чехословакию; с 1925 г., после безуспешной попытки вернуться на Украину, обосновался в Париже.

¹⁸¹ Иван Сергеевич Шмелев (1875–1950).

¹⁸² По всей вероятности, Абрамов Соломон Абрамович (1884–1957) — уроженец Киева, основатель издательства «Рассвет» (1904); с 1916 г. жил в Москве; в 1917–1923 г. основатель издательства «Творчество», редактор журналов «Творчество», «Русское творчество» и альманаха «Москва». В 1916 г. выпустил подарочный комплект в суперобложке из шести красочных открыток с рисунками Д.С. Моора и текстом сказки Ремизова «Страна небывалая». Сохранилось две расписки Ремизова за получение в издательстве Абрамова денег 1918 и 1920 гг. (см. РГАЛИ. Ф. 1. Оп. 4. № 40). См. также о нем: *Ишунина (Абрамова) Л.* Издательства «Рассвет» и «Творчество»: истоки просветительской деятельности С.А. Абрамова // Искусствознание. 2015. № 1–2. С. 560–578.

¹⁸³ Ханс Руофф (H. Ruoff; Иван Федорович; 1893–1985) — немецкий переводчик произведений русской литературы XIX–XX вв. и философских сочинений Л. Шестова. См. о нем, в частности: *Sippl C.* Verlage und Übersetzer als russisch-deutsche Kulturvermittler in der Zwischenkriegszeit // Karl Eimermacher / Astrid Volpert (Hgg.): *Stürmische Aufbrüche und enttäuschte Hoffnungen. Russen und Deutsche in der Zwischenkriegszeit.* München, 2006. S. 783–803. В письме от 29 апреля Руофф писал о своей работе над апокрифическими легендами из седьмого тома собрания сочинений писателя: «Перевожу “Отреченные повести”, всё, что не переведено — для газет. Напечатан “Властелин”, высылаю Вам одновременно 2 экз<емпляра>. Гонорар получу на днях и вышлю Вам вашу половину, около 10 марок» (Amherst. Series 1. B. 4. F. 1a. P. 9). Публикация упомянутой легенды «Властелин» (Der Herrscher) состоялась в газете “Arbeiter Zeitung am Morgen” (1925. № 128, 26. Apr.). Вскоре в печати появился перевод еще двух легенд — «Чаемый гость» (Der Ersehnte Gast // Münchener Neueste Nachrichten. 1925. № 160, 11. Juni) и «Царь Соломон» (Der blinde Gatte / Übers. G. Ruoff // Vossische Zeitung. 1925. № 212, 6. Mai. S. 9). В этом же письме Руофф упомянул о своих заслугах перед Обезвельволпалом, коснувшись истории взаимоотношений канцеляриуса Палаты и ее старейшего кавалера Л. Шестова, начало которой восходит к рецензии Ремизова на книгу философа «Апофеоз беспочвенности» (1905): «Вашу рецензию о Шестове я перевел — это было очень трудно, но всё же, мне кажется, вышло удачно. Может быть, она где-нибудь подойдет. За этот перевод я заслуживаю получить диплом царя Асыки, можно?» (Amherst. Series 1. B. 4. F. 1a. P. 9). Согласно опубликованным обезьяньим документам, Руофф удостоился звания «кавалер обезьяньего знака первой степени с пером альбатроса» (*Обатнина Е.* Царь Асыка и его подданные... С. 369). См. также перевод Руоффа ремизовского очерка, неизвестного в печати на русском языке (Was ich dem deutschen Geist verdanke // Die Literarische Welt. 1925. № 4. S. 4).

¹⁸⁴ В письме от 17 августа на бланке журнала «Наш огонек» (см. примеч. 139) Василий Владимирович Гадалин (наст. фам. Васильев; 1892–1959) писал: «Должен Вам сознаться, что мы сейчас переживаем некоторый кризис <...> журнал несет убытки, т.к. не оправдывается <...> в силу этого я обращаюсь к Вам, дорогой

Алекс<ей> Мих<айлович>, с просьбою пойти нам на встречу и согласиться на гонорар в 4 долл<ара> за рассказ. Этим Вы нам всё же поможете и сами будете кое-что зарабатывать» (Amherst. Series I. B. 4. F. 1a. P. 2).

¹⁸⁵ Речь идет о переложениях народных сказок из сборника «Русские женщины: Народные образы» (впервые: Пг.: Скифы, 1918).

¹⁸⁶ Подразумеваются «обезьяньи грамоты» Надежды Филаретовны Мельниковой-Папоушковой (см. о ней: Литературный факт. 2019. № 1 (11) С. 70, примеч. 136) и ее мужа Ярослава Францевича Папоушека (1890–1945, в нацистской тюрьме) — историка, дипломата, в 1918 г. личного секретаря Т.Г. Масарика; в 1919–1937 гг. Папоушек состоял сотрудником Информационного отдела МИД Чехословакии.

¹⁸⁷ В квадратных скобках Ремизов указал фамилию О.В. Черновой (см. примеч. 172) по мужу — Вадиму Леонидовичу Андрееву, бракосочетание с которым состоялось в 1925 г. (подробную биографическую справку о нем см.: *Соболев А., Тименчик Р.* Венеция в русской поэзии: 1888–1972. Опыт антологии. М., 2019. С. 532–534).

¹⁸⁸ Николай Александрович Морозов (1854–1946) — революционер-народник, участник покушений на Александра II; в 1882 г. приговорен к вечной каторге, узник Петропавловской и Шлиссельбургской крепостей; в 1905 г. освобожден по амнистии, в советское время беллетрист, поэт, автор научных трудов.

¹⁸⁹ Заключительная фраза появилась при позднейшем редактировании оригинальных писем и связана с надеждой на возвращение в Россию (ср. текст письма на с. 109 наст. изд.).

ПРИЛОЖЕНИЕ

1925

19, 20, 21, 22, 23 février

Madame Jeanne Huguenet-Fleury

Villa Kerbellec

Le Clion

Loire-Inférieure

<Приклеен лист отрывного календаря 21/8 февраля 1925 г.>

№ 1

19.2.25

Paris

60

Трудный был, деточка, сегодня день: из банка в банк гоняли — и никто (но это не сразу) не согласился выдать деньги.

Только, если бы у меня был счет.

Будь Диксон, сегодня получил бы.

(Я был и в английских банках. И во время моего путешествия за 15–15 (это значит 15 фунтов 15 шиллингов) давали всё больше

и больше. Везде ведь высчитывали, потом отказывали. В конце концов я мог бы получить сегодня 1435,60. 1 фунт = 91,15 frs.

Завтра пойду в банк, где служит отец Шклявера. У меня сохраняется карточка к управляющему. Откладывать боюсь.

Вернулся домой, едва шел уж и крепко заснул. И проснулся, уже темно.

Конечно, вообразил, что утро.

1) Письмо от Лиды <Л.П. Довгкело> и Наташи <Н.А. Ремизовой>: посылку (шарф и бусы и шоколад) получили.

Наташа «чистку» прошла, не тронули.

Она пишет какое-то дипломное сочинение и занимается в школе по рус<ской> литературе, и ее называют Наталья Алексеевна. А «на работе» означает отбывание общественных работ. Для поступления в (учительский) Союз (т.е. бесплатная служба). У Лиды ноги поправились. Наташа получает жалование 14 руб. 33 к. (по 11 разряду). Вот если сравнить гонорар, писателям теперь по словам Ар<осева> = 100 руб. за лист. Просит и твою и мою фотогр<афическую> карточку.

Из Сольвычегодска нет ответа.

Письмо простое (незаказн<ое>) и дошло (13.2 — 19.2).

2) Ар<осев> отвечает, что он написал М<арии>Мих<айловне Шкапской> и думает, что письмо ее разошлось с моим. Сегодня еще раз подтверждает, приглашает в субботу днем или вечером к себе.

Принесли твою платье, повесил.

Приходили оба Познера. Принесли 445 и еще остается им получить — 260. Заплатили 400 за зал, 25 frs. за расходы на письма, 25 frs. Лисевне на разъезды.

Ждали тебя, но решили, что приедешь с последним поездом, который выходит в 12 ч<асов> ночи.

Рассказывал Познер о журналах Шкловского и Слонимского. Написали оба Вова. Вообще речь шла, что печатать тут негде.

Я думаю, это потому, что *Вова будет участвовать* и у Шкловского и у Слонимского.

Я для препровождения времени прочитал им из Огненной пасти и немного из (сон) Matière.

Обещал, конечно, что придем к ним по весне и чтобы без людей.

А на Баха наверно не придется, потому что (встретил Киреева) не может достать билеты (распроданы).

А З<инаиды> Н<иколаевны> статьи-то нет!

Сохраняю для тебя из Дней о Достоевском из «Печати и революции».

Или встал я рано,

или «банки» меня извели
или все-таки разговоры,
ничего я не писал
сегодня, только смотрел
и перечитывал. И сейчас
(еще только часть) а я никуда
Негоден.

Конечно, если бы меня напечатали в России, или издали книгу,
часть гонорара можно было послать Лиде.

Чувствую, плохо им материально и еще: надо чем-то оживить,
каким-то действенным делом.

Ну, Лапунёчек, гляди на Океан и не тревожься и не терзайся (Вот
Наташа всё терзается, *это уж не в меня*) и вот когда я это представ-
ляю («это не в меня») я и говорю.

Алексей Ремизов.

№ 2

20.2.25

Paris

61

Сегодня, деточка, только тебе письмо от Miss Harrison, а мне из
Ирландии 2-а журнала The Dublin magazin: там стихи Брауна, и есть
перевод З.Н. Гиппиус (и написано, что она родилась в 1867 г., т.е. ей
= 58 л. Это, знаешь, большие годы!) и Брюсова.

И вот всё, а в газетах ничего нет.

Сегодня зверский холод и с 5-и страшный туман.

Опять я был в Банке и опять попусту. Напишу Диксону:
у Шклявера (с его карточкой) меня посылают в один из банков, где
мне отказали.

С досадой вернулся я домой: второй день хожу по самым риско-
ванным улицам и потому так утомляюсь (всё время напряженный
глаз для перехода через улицу).

Ужасно жалел, что Киреева соблазнил идти на Bach'a.

Холод, туман, две пересадки. Пришли вовремя, а места нет;
сначала стояли, потом я сел.

Но не пожалел за одно место в "Gloria". Это поет альт (контральто).

"Aie pitié de nous, Toi qui es assis
à la droite du Père!"

По славянски будет:

— Седяй одесную Отца,

Помилуй нас!

Изумительно!

Gloria — это слава в вышних Богу! — Gloire à Dieu dans le ciel.

Когда шел с метро домой, обогнал каких-то русских, критикующих Степуна: сегодня его была лекция.

Сон забыл, одно помню, ты сказала: клеивай письмо, а то потеряется, но я только Harrison вклеил.

Ах, деточка, деточка, будь осторожна.

Мне кажется, тебе очень холодно и тянет тебя домой.

Никто у нас не был. Только Киреев, рассказывал мне любопытные вещи, где и как веселится человек с деньгами в Париже.

Написал я мало.

Вот так, когда ходишь, никого и не делаешь. Потому я сегодня и «сержусь» на всё.

Ну, до свидания, детяточка.

Алексей Ремизов.

№3

21.2.25

Paris

62

Деточка, получил твое письмо от 20.2.

Пока поиски не увенчались успехом.

Находил всякие <текст затерт. — *Е.О., А.У.*>, но не от того места. Завтрашний день — воскресенье — буду делать генеральную чистку и если есть, конечно, найду.

Писем не было, только 2 билета на вечер, где будет Юрий распродаваться, и больше ничего.

Урвал минуту (от поисков) и писал сегодня, завтра кончу и пошлю Зензинову.

Из газет: помер Гершензон, помер Кондаков.

А то, что ты по телефону слышала о Познере, отчасти ты права. Я не то чтобы рассердился, но дал ответ:

На мое согласие читать у католических студентов, он заметил, что «теперь пойдет молва о Вашем черносотенстве».

Ну и что ж: ведь тут только этим и занимаются, молвами, а про меня молва молву ест.

Киреев очень был смущен: он думает, что при взятии билета *он должен был объяснить, что ты выйдешь в четверг, и чтобы это отметили для счета срока «возвращения».*

Ездил с ним читать: прочитал 3 Николиных притчи и 2 тибетские сказки.

Народ, правда сказать, *добронравный, серый*. Это так чувствуется во всем. Народу набралось много, но по особым билетам (это ведь монастырский дом).

Деточка, 14 frs. не жалей.

Диксону не написал еще. Всё некогда.

На вечере этом был от Мережковских этот самый ихний: мне рассказывали, как из церковного прихода выгнали этого Демидова.

Из «П<оследних> Н<овостей>» за то, что Минцлова пропустил. И вот писем протест пишут и подписываются, и что не желаю ли я подписаться, а для ознакомления он принесет во вторник в 5 ч<а-сов> текст.

Я, конечно, без тебя, да еще и вообще подписываться не стану.

Это ты, конечно, понимаешь хорошо.

И к церкви они никакого отношения не имеют.

А Минцлов — раздули такое, что при нормальных условиях никогда б и не печаталось — рассказы Минцлова.

А еще: не хочу я в их дела путаться.

Политика ведь: только послушай:

«нельзя политику примешивать в искусство и религию».

А этих художников-то выгоняли.

Нет, это ерунда на постном масле.

В понедельник в 4½ к Кричевскому записан.

Но зуб у меня совсем прошел, ну всё равно: на будущее время.

Холодно сегодня очень — совсем 0°!

Воображаю, что там творится. В комнатах у нас было бы тепло, да ходить (следить) за камином не хочется.

Ну, деточка, поищу уж, — беда.

Алексей Ремизов.

Да, заходила на несколько минут Пелагея <Чайковская-Терещенко>: ответил, потому что ждал в эти минуты студента. И в это время пришел Киреев, и она ушла.

А сплю я в этой комнате, тут теплее (ставни закрыл), а мышки нету. И во сне не помню, что видел.

Деточка, писем не было. В газете есть З<инаида> Н<иколаевна> о стихах и там поминается Диксон (сохраняю).

Холод опять великий.

Всю спальню тщательно обыскал: есть две прядки в шкафу маленькие (да завернутые в бумагу, ну, это, видно, старые). Если бы не так темно (я светлые часы беру), осмотрел бы и кровать (это завтра). А в шкафу до ниточки всё перетряхнул.

Переписал для «Дней», завтра пошлю Зензинову.

Ходил в монастырь. Очень кратко сегодня. Было несколько звонков и днем и вечером.

А утром (когда ушла Крокодилиха, это я так нашу зову, она похожа) газеты не было. И вот только что я себе сделал кофе. Два звонка, вышел отворить: консьержка, а за ней — Манухин.

Вот история!

И опять все о подписывании протеста.

Деточка, ну ты подумай: протест, что из Верховного Совета исключили Демидова.

Ты чувствуешь, *при чем я-то тут?*

И чуется мне в этой истории что-то вроде как выход из академической группы — такая же тут закорючка.

В «П<оследних> Н<овостях>» целая страница крупным шрифтом «*Около тайны*» Минцлова. Тут и З<инаида> Н<иколаевна> Гиппиус> размазывает: вместо того, чтобы сказать: «они поступили, как большевики», какая-то тягучая нить с намеками.

Деточка, *не хочу я примазываться к «Около тайны» Минцлова.* Ты чувствуешь, понимаешь. И я не подписал.

В протесте говорил, что не надо путать политику в религию.

Само-собой, конечно, но это всё «около тайны Минцлова». Вытащили какого-то человека, печатают 5 лет везде, и должно быть нравится, и в заключение еще хвост подписей.

Копию текста Манухин мне обещал прислать.

Мне кажется, я поступил так, как ты бы поступила.

Но мне это дорого стоило, и не могу наладиться. Всё «сержусь» и мысли «слышу» об этом друг с другом перешептываются.

А я хотел писать про Нюшку.

Ну до свидания, деточка. Раньше лягу. Всё доел, что было, завтра куплю говядины: суп варить.

Алексей Ремизов.

С Крокодилем расплатился и за молоко и ей.

№ 5

23.2.25

Paris

64

Деточка, я только что опустил письмо, а твое пришло.

Получилась В<оля> Р<оссии> № 2 — 5 экземпляров.

Письмо от Булгакова о снах Л.Н. Толстого.

— <от> Святополка-Мирского

и от Chuzeville'я.

С утра идет снег и тает. Я очень промерз, когда на 12 №, прождав его ½ часа, ехал к доктору. А оттуда я на метро.

Вернулся домой: и звонок за звонком, просто кашлянуть невозможно.

Кто это приходил, не знаю.

И сейчас — ½ 9-го кто-то звонит. Это что-то такое *напастное*, ни минуты! Если бы я отворил, нашло бы человек десять, по крайней мере.

О Диксоне напечатано в Звене. И хороший отзыв.

Ах, деточка, неудачно, что в дождик такой возвращаешься.

Алексей Ремизов.

На вокзал поеду на метро — на Solférino.

2.5.25

<Paris>

65

Деточка, Познериха принесла 400 frs, которые у меня в правом ящике. Эти деньги они *постараются получить* и известят нас (Отдавать им их не нужно).

<Paris>

66

Я скоро вернусь. *Ключи у консьержки*. Приезжали В.Р. Нувель и Б. Кохно и повезли меня к С.П. Дягилеву.

AP.

Brides-les-Bains

25.7.1925

24.7.25

Paris

12 ч<асов> н<очи>

67

Ах, деточка, домчал меня Киреев — в 10 я был дома. Газета одна «Понедельник» и больше ничего. В доме тишина. Я вижу, как ты едешь, как укачивает, и как в окно глядят станции.

Хочу раньше лечь, а то очень переволновался и боюсь, просплю.

Доклеил начатые тетради, немного убрал комнату. Холодно стало. И знаешь, деточка, я чаю так и не пил. Не хочется. Выпил молока. И странное дело, вдруг мне вспомнилась одна любовная история в Москве с Сергеем <Ремизовым>, и никак я не могу, вспомнив, погасить другими думами.

Это я набрасываю вехи, чтобы вспомнить подробнее и тебе рассказать загадочную историю:

Приехала сестра о. (забыл, как его) помещица Орловск<ой> губ. Карачевск<ого> уезда, фамилия Дахнова, и с двумя дочерьми. Старшая замужем — (очень что-то рассказывали, не понимал я, как следует, д<олжно> б<ыть> разведенная) и другая младшая, звали Вера Яковлевна, с женихом офицером. И влюбился Сергей в старшую. И стала она письма писать из Карачева (а Карачев это вроде Борзны). А летом Сергей поехал к ним в Карачев. Все говорили: «поехал жениться». *Только что-то он очень скоро вернулся.* Он был гимназистом. От нее письма стали реже, потом совсем прекратились.

Каюсь, я, конечно, читал все письма. Письма были влюбленные, но с какой-то горечью. Но страннее всего то, что я получил письмо, полное отчаянья — я так и не знаю, в чем дело.

И уж потом я услышал, что она захворала сифилисом от мужа. И разошлась с ним.

Д<олжно> б<ыть>, это после дождя — сейчас очень Россию напоминает — я вспомнил эту далекую историю какой-то отчаянной «горькой любви».

А было ей 16 лет всего. Она много читала — я больше в то время — но для Борзны=Карачева это было чересчур много.

Но выйдет ли у меня рассказ когда-нибудь, уж очень любовное мне трудно.

25.7.

Рас! Одна газета!

Поднялся рано. Под утро видел, будто ты говоришь: «спать мне ужасно хочется!»

Я думаю, очень трудно было ехать.

— Ах, деточка, деточка! — твоя нянька Анисья охает.

А. Ремизов.

№2

25.7.25

<Paris>

12 ч.н.

68

Я очень, деточка, беспокоюсь, получив твою телеграмму.

Она пришла при Диксоне: я глазам не поверил. И он заволновался: не случилось ли чего?

— Я пойду узнаю, когда поезд приходит, и встречу.

От беспокойства я и анкету не выполнил. Стал всякие предположения делать и уж забыл, что и спросить. И только после, проверяя, увидал это.

Письмо только от Лозинского. О деньгах (120 frs.). Был днем Вишняк о «Дезертире»: смягчить какие-то места.

А вечером звонок: думал Лурье, а это Шрейбер.

Ах, деточка, деточка, что делаю — что делать?!

ЧЕГО НЕ БЫЛО:

Ну, вошел.

— Узнали ли вы меня?

— Нет, говорю, не знаю.

— Да я Диксон.

Смотрю, не могу узнать: старый, седой с палочкой.

— Да что ж, говорю, случилось с вами?

— — —

— — —

ПРАВДУ:

Ну, вошел (долго стоял под дверями, прислушивался, потом позвонил).

От волнения стало дергаться лицо, и долго так, пока не успокоился, а успокоился, когда я сказал «*велено*».

Не изменился, только где усы темнее (а может, плохо выбрился). Палец болит у него. В черном и галстук черный.

Спросил сейчас же, где ты?

Когда я сказал, что это около Дижона, (от е Дижон) едет, обрадовался, что близко.

О трамвае, всё допытывал, *когда*.

Уедет в среду.

Спрашивал главным образом о Мочульском, о Гингере, о Божневе.

Мне его было очень жалко, и я кормил его сверх «повеления», а главное киселем.

И дал ему конфету от кашля. Он очень обрадовался, не стал ее есть, а всё держал, и положил в боковой карман.

А разговаривали о этом журнале и что перевести.

О женитьбе ни слова.

Ах, деточка, если бы я так не беспокоился, я бы написал много.

Налево чего не было

Направо правду

А.Р.

<Вклеен лист:> Élections au Conseil d'Arrondissement (Constant Guillou, Pierre Fleury).

**Madame S. Rémozov
Chartreuse de Neuville
Montreuil sur Mer
Pas de Calais**

№ 1

31 juillet 25

Paris

11 ч<асов> веч<ера>

69

Ну, ничего, деточка, не произошло. В доме тихо, только в кукушкином домике мерная жизнь — ходит-стучит маятник.

Кир<еев> довез до фотографии, я снялся (завтра в 5-ть готово). Завтра, кстати, и перьев куплю. Едва пишу, так тупо.

Взял тоненькое, которым непривычно писать —.

Приходил Юра <Дореомедов> за пальтом Мар<ьи> Конст<антиновны Гржебиной>. Потом Кобяков с художником. К Гржебиным он не пойдет. Я сказал, что они переезжают. Он объявил, что «влюблен в Бубу!». И его и художника (карикатуриста) я отправил к Яше <Шрейберу>: пускай его нарисует.

И вот сижу переписываю «Взвих<ренную> Русь». Мне очень скучно переписывать. И я всё отвлекаюсь разными мыслями, и больше последних дней. — Только подумать, что такое творится с устройством нашей судьбы.

Я помню, кто-то рассказывал о каком-то большевике, что вот ему, когда он был в эмиграции, помогали, а теперь он расстреливает. А я думаю, есть два пути: один, это «не мстящий», а другой — и я это понимаю — как этот большевик расстреливал.

— Вот за эти ваши 25 руб. расстреливаю...

— Вот за эти 250 frs. становись к стенке...

Как бы я хотел «расплеваться»: «ничего не надо, никаких ваших благодетелей». И так, чтобы оставили в покое. Поехал в Виши или куда — да, поехал и знать никого не желаю.

Страннее всего благодетели, потому что они «знают лучше, что тебе полезно».

Вот от этих всяких мыслей я никак не могу отстать.

И не могу придумать, как всё это выразить. В каком-нибудь рассказе, который бы напечатать. В параллель «Даровым хлебам».

Я сберегу сегодняшней № П<оследних> Н<овостей>. Там статья Кусковой: разговор с приезжим из России.

М<ожет> б<ыть>, в памяти моей о Б.В. Сав<инкове> мне удастся сказать о нашем «даровом хлебе» (В воспоминании о Блоке я ведь много чего сказал).

Деточка, дыши воздухом. Не беспокойся. Я решил завтра суп варить из кореньев: и бобы, и помидоры, и морковь, и лук, и картофель. Приготовил всё для расплаты.

Но ты понимаешь (я не большевик, смешно говорить), но я всем сердцем из самой глубины отвергаю здешних не большевик<ов>, «врагов большевика» и от сердца часто говорил (теперь я молчу!) резко.

Подымается лифт, а мне кажется, это ты едешь, деточка, домой назад.

Было письмо из Бельгии: я уж и обрадовался, и — — для передачи Шаховскому.

А больше ничего.

АР.

1.8.25

Paris

11 ч<асов> в<ечера>

70

Деточка, купил перьев и теперь могу писать по-человечески.

И опять, как тогда, когда ты ехала, вдруг ночью (20' 3-ьего) вижу тебя, и ты головой качаешь и говоришь: «ах, папа, папа!» И я проснулся.

(Тогда ты говорила, что «тебе спать хочется»).

Я проснулся не от страха, а от необыкновенной живости-наполненности видения, которого, д<олжно> б<ыть>, очень трудно человеку выносить.

Это уж второй раз и я очень отчетливо помню. Наверное, тебе там плохо. И холодно и неудобно.

Было 3 письма:

от Fleury, к<ото>рое я тебе посылаю;

от Цебрикова (что он вернулся в Брюссель);

от Виганда (это насчет заяшной книжки, не выходит у него ничего).

Приходил: 1) М. Вишняк за банкой и за рукописью. Зайдет в четверг. Я еще ведь не поправил (т.е. я сделаю тире, *а заменять «Гороховой» я не согласился*. Пускай «Гороховая» останется к «Временнику», а «Труддезертир» и Надежда Дмитриев<на> вместе). (Ему очень понравилось описание «Хождения» и «обыска»). Я еще подумал вот о чем, если «Гороховую» взять из «Временника», то очень бедно будет, а с ней и другое пройдет. Это я о «Воле России». Уезжает он к Бердяеву в след<ующее> воскресенье на 3 недели.

2) Андрей Владимирович <Оболенский> (странник) сидел. Я переписывал.

3) Шклявер. Книгу принес. И рассказывал о своей статье о «Николиных притчах». Рерих едет через Китай в Америку. Жаловался на Гребенщикова. О Диксоне сказал, что он уехал, но что скоро вернется.

Ездил за карточками. До Hôtel de Ville 80 су. во 2 кл. (seize fou), а перьев там невозможно было купить, такая толкучка.

Переписывал и о Семенове написал, завтра поправлять буду. Это коротенькое. Но в связи с другими это любопытно.

Сварил себе суп, *и тебе бы понравилось*:

лук, бобы, помидоры, картофель, морковь

и чуть-чуть засыпал манной (можно и макароны, только немного).

На дворе у нас горе: сегодня утром приходили из полиции и потребовали по жалобе какого-то жильца, «истребить» петуха. Деточка, петушок больше не поет! Одно меня утешает: наша кукушка кукует.

Да, Вишняк, кроме четверга, зайдет еще и в субботу: я хочу с ним послать Бердяеву для «Пути» апокрифы.

Ну, до свидания, деточка.

Знаю, знаю, невесело.

Алексей Ремизов.

У нас сегодня очень холодно, но ясно. Пойду завтра ко 3 смотреть ½ 2-го.

№ 3

2.8.25

Paris

12 ч<асов> н<очи>

71

Получил от 1.8. твое письмо.

Деточка, встал я в 10-ь. В воскресенье долго письма не подают, поэтому я опустил тебе № 2.

Тебе от Ариадны Владим<ировны Тырковой-Вильямс>: «попробует еще напрячь мозги и тогда напишет», а то *ничего не может*.

Мне от Зензинова: гонорар вперед выдать *не может*, потому что (и это просит сохранить *под секретом*) «Дни», возможно, и не будут выходить.

От С<ергея> Яковлев<ича Осипова> 1) Нина Григор<ьевна Львова> рассчитывают выехать через неделю, т.е. в субботу.

2) в понедельник получить гонорар из «Эхо».

3) с весами плохо (с продажей).

—

«Синие штаны» я попрошу купить Киреева, это там, где снимал я.

—

Видел во сне: Кончаловская показывает мне твои янтарн<ые> бусы и браслет — гранаты: «С<ерафима> П<авловна> забыла!»

А я собрался уехать и всё неудача: перехожу с платформы на платформу — взял билет, говорят, надо и на чемодан билет, а когда я пошел брать билет на чемодан, поезд ушел и надо на другой садиться, я уж сел, нет, говорят, билет недействителен, надо новый, пошел брать новый, а когда вернулся, и этот поезд ушел. — Чувствуешь, деточка, какая канитель. — Тут вот Кончаловская и показывает: <1 сл. нрзб.> бусы.

Очень холодно сегодня. Проглянет — дождь. И сколько раз так. Коз не ходил встречать из-за дождя.

1) Был Киреев: он купил штаны и тебе чернил (но эти штаны, кажется, носят поверх обыкновенных). Он поедет, если можно, только он должен заявить хозяину за неделю.

2,3) Мар<к> Карлович <Вольфсон>: они, д<олжно> б<ыть>, поедут туда же, где Бердяев. Туда же поедет Осоргин и Вышеславцев. Я не завидую.

4) Екат<ерина> Влад<имировна Селевина> принесла туфли, отдавать ли, стоят 22 frs., и померить тебе кофточку или платье. Я сказал, что ты поехала к m-me Сеземан. Она завтра зайдет справиться.

Туфли я отдам (это хорошие туфли и не стоит так бросать). Скажу, что ты задержалась. Письмо получил.

5,6,7,8) Яша с Фридой <Шрейберы> и Вишняки. Вишняшка говорила при Яше. Как бы твою кровать поставить и что из этого произошло бы. Очень смущена была. Яше дал переписывать. Нового ничего нет — в поисках Вишняковых (Я тебе расскажу про это подробнее). Но при Яше не говорилось, только о том, что в Clamart ни один деловой человек не поедет.

Ах, деточка, деточка, такой холод ведь — сейчас 11 R. Я весь день в пальто. Как же это ты там — там ведь еще холоднее!

Про Семенова написал.

К субботе приготовлю для Бердяева послать с Вишняком.

Вся эта неделя будет сплошь — переписывание.

Меня очень беспокоит, что холодно тебе и без подушки.

Посылать боюсь.

Да, история Дуралея <В.М. Селевин> кончилась: подали ему счет — 900 frs.!

Автомобиль свалился в овраг. И он должен платить, потому что тот, кто у него взял, ушел от этого хозяина.

AP.

№ 4

3.8.25

Paris

72

Деточка, утром приходил за бельем: по понедельникам ходят.

Получено:

1) От И.А. Ильина книга из Италии.

2) От Портнихи ее новый адрес.

3) От Лозинского, что сны о Блоке напечатают 10-го августа.

4) От Шестова (короткое).

«Конечно, скажи я Д<оброму> и М.Е. <Этингону>, что их взносы по 250 frs. обеспечивали бы Вам квартиру, это на них очень действовало бы, а если я скажу, что будет только *облегчение*, то, пожалуй, они и откажутся. Но все-таки, хотя что выйдет, сейчас же вам напишу».

Это самая сестра, которая приходила к нам (без тебя) с Залкиндами и спрашивала о Наташе. И я не ответил (помнишь, я тебе рассказывал).

Все они удовлетворяются (довольны), когда слышат, что такой-то живет в кухне, а такой-то на фабрике с утра до ночи.

Я не нахожу слов, как это изобразить, чему *они* всегда радуются, — какой-то ступени человеческого падения, и одобряют.

«А Елиз<аровна> <А.Е. Шестова> всё лето массажировала!»

«А Елиз<аровна> бегает по массажам!»

Точно этому надо радоваться, точно это хорошо. Ведь это то же, что сказать: человек всё время хворает. Нет, я еще не знаю, как это нужно выразить. Вот это, что «*облегчить не согласятся!*» Писать не стоит.

И приходил из того магазина со счетом.

Приходила П<елагея> Ив<ановна Терещенко>. Я сказал: что Б. уехал.

Заходил Шаховской за письмом, потом в час англичанок, когда я всё приготовил, Ек<атерина> Вл<адимировна Селевина> за туфлями — вечером она не может, поедет куда-то на счет все счета в 900 frs. Я сказал, что ты задержалась у Сеземан. Я отдал туфли.

Были англичанки. «Без тебя скучно» (Это Над<ежда> Вас<ильевна> <русифицированное имя Хелен Хоуп Миррлиз>). Объяснил им, что ты захворала и я поеду к тебе сегодня. Говорили с Кончаловской: «не хватило денег, чтобы тебе заплатить», но что Буайэ будет хлопотать и когда-нибудь отдадут.

Я еще раз рассказал, как Буайэ сказал о 4000 frs., и как я, на основании его слов, написал письмо, ссылаясь на скорое получение этих денег, и получил деньги. И это я и по-рус<ски> сказал и по-француз<ски>. Это на них произвело впечатление. Ведь письмо — как вексель. И хотя я им толковал, что человек меня мало знает, они все-таки повторяли: «пождет!»

Горячо принимает Над<ежда> Вас<ильевна Балаховская>, что в твоём лице как-то поступлено неправильно с «женщиной». «Если бы ты была мужчиной, такого не могло бы быть!»

Моя мечта — расплесть со всеми благодетелями. Я не знаю, как — но —

сейчас никого нет!

Harrison заметила очень правильно: «прежде чем делать (организовывать) лекции, надо подумать о материальном обеспечении».

Я думаю, теперь англичанки *поняли* (надо всё по несколько раз растолковывать). А то, представь себе, уж когда прощаться, Harrison говорит: «Можно ли пройти к С<ерафиме> П<авловне>?» Тут вступилась Н<адежда> Вас<ильевна> — она поняла.

Тебе письмо от Гурфинкель, она зайдет на днях с переводом, прилагает письмо из Петербурга, выписывая:

«Что касается протопопа, то он уже давно отправлен Комиссией, но не по адресу Ремизовой, а кафедры палеографии Сорбонны, пото-

му что Академия Наук, как учреждение, имеет право посылать свои издания только учреждениям же.

Если она наведет там справки, то вероятно выяснит местонахождение книги (для точности обозначу, что слово “палеографии” является моим домыслом в силу логического расчета, еще же было только сказано, что книга отправлена “той самой кафедре”). Это я не могу понять.

АР.

«Если же Р<емизова> пылает желанием иметь эту книгу в собственности, а Сорбонна ее не выдаст, то можно будет, вероятно, позднее это сделать — сейчас Комиссия переезжает в другое здание, и там никакого толку не добьешься».

Гурфинкель я скажу, чтобы написала, что непременно в собственность желает. А относительно присланной может, конечно, сделать Мазон, которому я могу написать с разъяснениями (об этом напиши мне и я сейчас же сделаю). В Сорбонне-то книжка совсем не нужна.

Письмо от Харитона: прилагает открытку к Познеру, где пишет, чтобы мне выдали деньги из посылаемых ему 30 дол<ларов>.

Открытка, адресован 28 В. Raspaie от 3.7 вернулась Харитону.

Сегодня же отправил ее Познеру с письмом.

Из духа борьбы и упорства я хочу, хоть медленно и терпеливо, *своего* добиваться.

Да, англичанки приедут в понедельник.

А, стало быть, предполагается, к тебе сегодня поехал.

Получил, конечно, 20 frs.

Да, деточка, прошлый раз говорил Вишняк, что надо тебе заявление подать о твоём желании вступить в Союз. В четверг он мне продиктует форму. Я думаю, на случай. Все-таки, чтобы иметь возможность к кому обратиться через того же «Вишняка» — они дошлые, а не размазня.

Ах, деточка, сегодня я всё сержусь. Одно утешение: с понедельника деньги. И еще: упор и борьба.

Алексей Ремизов.

Рука записалась, как и перо, которое подсунули, не мое, очень тупой конец.

4.8.

Сейчас, деточка, получил твое письмо № 2. Напишу подробно. Конечно, не стоит тут устраиваться. *Это дороже выйдет*. Хватит ли у тебя денег?

№ 5

4.8.25

Paris

73

Деточка, сегодня кончил то, что предложено для «Воли России» и остальное отослал Я.С. <Шрейберу>. Он все переписшет. (Я, конечно, переписывая, изменял).

1) Ветье 26.10–31.12.1917

2) Саботаж 1917–1918

3) Завиток 6.1–6.7.1918

4) О судьбе огненной 1918

5) Лесовое 14.7–22.8.1918

6) Четвертый круг 1918–1919

7) Лошадь из пчелы (Гороховая) 1919

8) Три могилы 1919

9) Заяц на пеньке Зенитные зовы 3.3.1919

 Заплечный мастер 12.12.1920

10) Загородительные вежи 1.1–3.5.1920

11) Перед шапошным разбором 1.7.1920–13.3.1921

12) В конце концов

Надо узнать адрес *Сухомлинова* и *Сталинского*.

Яша обещает к субботе переписать, а если не успеет, в начале той недели. Можно подсчитать будет, сколько. Сейчас сяду переписывать для Бердяева.

Сегодня потеплее, а в пальто сидел и главное, дождик, не выйти.

Написал Lichtmann'у <М.М. Лихтман> сон о Рёрихе и насчет орфографии, что надо по старой «Клятвенный камень», «как *мудро* поступают евразийцы!»

Письмо от тебя № 2. И “La Revolution surrealiste” № 4 прислали. Больше ничего нет.

Насчет Fleury? 11-го (29-го) вторник твои именины. Стало быть, к Fleury не раньше 14-го (пятницы).

М<ожет> б<ыть>, потеплее будет. Это холод из Испании. Там прошел уж, а сюда донесло.

Сон о Блоке сейчас же переписал в твою тетрадь.

А к Бердяеву не стоит — очень шумно. Там и Осоргин и Вишняк, не стоит.

В котором часу ты приедешь? И когда письмо послать последнее, [а то без тебя писать неудобно туда].

Купил Киреев синие штаны 16 frs., но их надо вымыть и лиловых чернил тебе. На днях пойдет с перьями и с красн<ыми> чернилами.

Встретил Пелагею <Чайковскую-Терещенко> у нас на Mozart. Писем не было, только «Огонек» и Рнеи от Аросева: пишет, что собирается в Москву (10 августа). Его жена и дети около Фонтебло. Приглашает в субботу и в воскресенье туда. *Сочини ответ и мне пришли.* Надо что-то ответить, а может и не нужно. Он, наверно, знает, что мы никуда не уехали. (Мне хотелось бы его попросить привезти «Никоновскую летопись»). Заходил Вл.Н. Унковский, принес «Весеннее порошье». Тебе — 3 розы и 4 гвоздики. Приходил прощаться: 7-го едет, как доктор, в *Сенегалию* (это центр<альная> Африка), контракт на 2 года. Пошел прощаться к Гржебиными.

Жалованье будет получать 2000 frs. в месяц.

Поздно вечером — в 10 ч<асов> приходил «старец», тебя спрашивал.

Без тебя не хотел оставаться. Но главное: он меня не слышит.

Я ему прокричал, что д<олжно> б<ыть>, когда я пишу, у меня не звонкий голос (голос пропадает), а так как я кричал, то он услышал и очень удивился, что «голос пропадает».

Он — в сереньком и так загоревший, вообще старец бодрый, одно, что вот седой.

Ну, вот, детяточек мой, я сказал ему, что надо тебя извещать, а и дома не бываешь.

Он меня развеселил очень.

(Сначала я его принял за Мельгунова, потом за Мякотина).

Я бы не отворял на звонки поздние, но я жду Сувчинского.

Алексей Ремизов.

№ 6

5.8.25

Paris

74

Деточка, сегодня ничего нет, кроме газеты. С утра дождик. Верблюдов моет окна, и поставила мои синие штаны кипятить.

Надо к твоим именинам чтобы всё чисто было.

— — — потому что, я это заметил, уж несколько раз, идя на почту, почему-то вдруг я чувствую, как будто ранняя весна, это вечером — пепельное небо и где-то скребок стучит, скальвают с тротуаров лед; или, подходя к булочной, ясно почувствовал весну — перед Пасхой — Страстную неделю, в воздухе такое — и всё как вымыто после зимы.

Я Москву забыл и Петербург забыл (и вот весна — это раннее московское). Но что я необыкновенно близко помню окно в Берестовце, у которого я сижу, и шумят и качаются деревья, по улице воз едет — я вижу только верхушку, по двору бродит больной конь).

Сегодня я видел во сне моего отца. Надо было подписывать бумагу — «завещание», и там один пункт обязательный «принадлежность к советскому гражданству». И я понимаю: в завещании отказывается мне дом, а дома сейчас передаются б<ывшим> собственникам и, конечно, только живущим в России. Вид у отца очень квёлый, без улыбки, кажется, под сюртуком и тела нет, он ходит по комнате, распоряжается.

От Сергея Яковлевича <Осипова>: бандероль два № Эхо с «Мавкой».

Весь день и вечер переписываю. Слава Богу, никто не приходил и больше ничего не было — ни писем, ни газет. Хочется мне до субботы кончить. Но я ложусь в 12 — в 1 и хожу гулять на ½а.

Завтра я тебе напишу заглавия, что переписываю (и, конечно, отделяваю) — ты это знаешь.

Деточка, на воле холодно. Ни на минуту не забываю, как ты там — без подушки и всё — и холодно. Алексей Ремизов.

Всё вожусь с водой — не протекает.

Как придет Странник <А.В. Оболенский>, если даже и буду в усталом виде, как прошлый раз, всё равно попрошу его.

№ 7
6.8.25
Paris
75

Деточка, тебе письмо из Берестовца и Наташина карточка.

Утром приходил Жорж <Познер>, принес 60 frs.

2 цента — это 42 су. Стало быть, на 12 frs. меньше, чем было бы по 50 су.

Они через неделю уезжают, хотят придти в воскресенье.

Слонимский уехал с Кусевицким.

(Я сегодня видел восне и его и Наталью Васильевну <Григорьеву>).

Мазону послал письмо о книге. Приходил М. Вишняк. Отдал ему «Труд дезиртира» <sic!> и Над<ежду> Дмит<риеви>. Записал форму заявления и адрес.

Приходил Киреев: купил мне чернил и перьев. Завтра поедет тебя встречать.

После Киреева заходил какой-то из «Страхового общества» предлагал мне за 3 мес<яца> внести деньги за страховку по 59 frs. в месяц. Спрошу Пелагею <П.И. Чайковская-Терещенко>. Наверно, недоразумение какое-нибудь.

Самая беда бедовая: натрудил руку и одно думаю: кончить бы мне эту «Пчелу московскую» и дня два хозяйством заняться. Ноет.

Деточка, появились какие-то комары — москиты. И вот пишу и от них отбиваюсь. А окно закрыть — душно.

Сегодня в первый раз пил чай, а то только с англичанками. И не хочется. Вот оно как бывает.

7.8.

Письмо от Сергея Яковлевича <Осипова>. И «Эхо».

11.8.25

Paris

76

Деточка, сегодня твои именины — когда я утром, выйдя из булочной, посмотрел вдоль Rue Poussin, в небе — в облаках — мне почудилась осень. (Скоро Преображение!) а сейчас, когда вышел, я почувствовал такую напоенность теплом летом.

и пусть сейчас дождик (ему так и полагается), листья устали расти, только в уголку, где дом построили, около доживающей свои последние дни «собаки» полное зелени дерево. Это — твои именины.
Алексей Ремизов.

<Вклеена повестка>: Élections au Conseil d'Arrondissement (Constant Guillou, Pierre Fleury).

<Вклеен лист с расчетами>.

№ 1

20.8.25

четверг

77

Деточка, просидел весь день один, никого и ничего, только дождик да гром и молния. И стало опять холодно: надел вязанную. Весь день прошел в наведении порядка.

Переписал только грамоту Алексея Михайловича.

Много мучился с чайкой в кухне, но так и не отвинтил — а вода не протекает (без инструмента трудно!).

Соединил Шестовские письма: начинается ведь с мая!

От утомления, д<олжно> б<ыть>, мне сегодня как-то грустно — идут мысли тихо обыкновенные: о человеческом равнодушии — и вдруг, как перевиваются, или раскаются одной темной: той чернотой, какая наплывала на меня прошлой осенью «вдруг».

А как это страшно: в рупор на вокзале и это заключение “Aux voitures!” и огоньки по путям по соседним среди бела дня.

Я сегодня так устал, что не могу для Диксона поправлять «пробовь». Лягу спать.

До свидания, деточка! Можно утром будет письма.

А портниха так и не пришла.

Алексей Ремизов.

21.8.25

Paris

78

Деточка!

Сегодня так дождливо, так серо-мокро, и всё у меня неудача.

Прислали 5 экз. Звена (просил, где сны о Блоке) — а прислали с Адамовичем без снов.

Прислал<и> корректуру «Сережа» — двух страниц нет, прямо беда, опять я должен посылать оригинал.

Цебриков прислал «В поле блакитном», но в таком ужасном виде, в руках держать невозможно.

И всё так.

Это такой день выпал неудачи и незадачи.

Только что ушел Диксон (около 1 ч<аса> ночи). Долго возились с ним — отвинчивали чайку — ничего не вышло. Зажег лампадку. Он всё съел, что ты оставила: и виноград, и шоколад, и твой «хворост» подъел — «Велено!» — Забыл я про черный хлеб. Читали с ним Библию, самое начало — это для объяснения «Рва львиного».

Говорили о книге его стихов. Шаховской ему прислал письмо. Так как-то прошло время. Конечно, «был ли на именинах Мочульский?».

Всего и не расскажешь. Письменно.

Богу он не жалуется ни на кого, только на себя.

Потом писали письма французския <sic!>. Он писал, а я проверил.

«Это ему повышение: сначала письма опускал, теперь сочиняет!».

Ну, вот, деточек мой, очень я устал. Хочется ему приехать в Порник. Алексей Ремизов.

Заказал ему кофе на Chaussée d'Antin. Если в понедельник он уедет, то пошлет на имя Fleury для тебя. А если не уедет, принесет, а то я боюсь, не поспеть мне с англичанками.

22-го

Сегодня такое прекрасное утро. Письма, деточка, от тебя еще нет. Одно — от Шаховского. Что получил мою рукопись. Что журнал не раньше декабря и только тогда деньги — 150 frs.

Да, деточка, Д<иксон> принес зеленую птицу, которую на кукушку приделал. Вот видишь, как от утомления я вчера забыл тебе написать.

Сегодня ты говоришь: «ну знаешь, они такие» (т.е. несговорчивые). Это про твоих хозяев теперешних.

Сейчас получил твое письмо, вечером придет Киреев, и ему скажу насчет вторника. Во всяком случае, телеграмму пошлю.

№ 3

22.8.25

Paris

79

Деточка, сегодня как будто налаживается: приходил Оболенский, исправил в кухне водопровод, а то просто беда. Он был у Черновых, доехал до последней станции, а оттуда на велосипеде, будто всё время — весь путь ехал: очень там удивлялись и ахали.

Была старуха, что же ты, думаешь, конфет тебе принесла, которые «вышли» наконец. Я не трогаю.

Была Пелагея <Чайковская-Терещенко> и Елиз<авета> Иван<овна Саранчева-Терещенко>. Всё насчет ихних книг, обещает принести каталог, который получили.

Был Кобяков за «кариатурами». Вот и всё.

Пошел я разыскивать в Passy для англичанок печенье, встретил Даманскую. «Вот, думаю, не к часу!» И что же ты думаешь, не нашел я таких печений! Обходными путями возвращался домой.

Всё в порядок привожу. Чайник вымыл. А спиртовка одна испортилась. Завтра буду делать опыт с Киреевым. Надо всё проверить. А возьму я не Лоллий Львова, а мешок твой. А то чего таскать такое, и главное, пусто.

Вымыл голову. Чего это туфля одна у меня черная и рваная тоже одна? Белье сосчитал. А как же с твоими простынями, так и останутся?

Я бы бумагой застелил кровать, а одеяла спрятал бы все в шкаф, где твое висит. А то нехорошо лежит грязное. Боюсь без тебя трогать.

Завтра придет Киреев и решит об отъезде: во вторник или в среду.

А я видел во сне Д<иксона>, у него <с>сажен нос и припудрен, говорит: «пьяный, упал и содрал кожу».

23 8.

Нет писем, только газета.

Ну, деточка, встал в 11-ь — одиннадцать часов спал.

AP.

№ 4

23.8.25

Paris

воскресенье

80

Деточка, был Киреев, я дал ему денег на билет. Он думает, что удастся во вторник выехать. Я написал телеграмму, чтобы он, как только возьмет билет, отправил ее.

Дождик-дождик идет и нету конца. В St. Sulpice я не поехал, всё прибираю. Не так всё просто, главное, боюсь чего-нибудь позабыть. Вымыл чайник, и машинку проверили с Киреевым.

Сейчас буду починкой заниматься: портфель зашивать и помочи. Киреев принес твои часы.

Неожиданно явился Диксон — дождем загнало — завтра уезжает и не может. И потому заезжал. Никого не было. Дал я ему черного хлеба и огурец. Съел. Говорил он, что его одолевает «уныние» и как от него избавиться.

Он собрался уходить. Пришел Вишняк. И Диксон тихонько ушел. А Вишняк в моей комнате. И при Вишняке я чаем не поил. Он мне рассказывал о Вяч. Иванове, которого видел в Берлине.

Диксон два раза тебе всё кланялся.

Хотел я проводить Вишняка, чтобы письмо опустить это. Но дождь, дождь. Всё равно, завтра рано вставать — за бельем придут.

Ну, до свидания, детяточка.

Алексей Ремизов.

24.8.25

Сделал над собой испытание, а проснулся ½ 8-го. А надо завтра в 7-ь.

Под дождик много снилось:

Видел Ив.А. Ильина, встречаю — нос у него разветвился — здороваюсь, иду дальше, направо дом — там много народа и на улице, и вижу, Виниченко стоит, черный. И вспоминаю, что сегодня крестины: у Шмелева родился сын. И скорее назад: крестить будут

в избе — вот как иду назад — направо. Идет пьеса: налево — мое, а направо вроде интермедии, это не мое, но всё под моим именем. Я понимаю, что это очень выгодно.

Налево только что прошла сцена: дети заблудились и ищут дорогу. И начинает направо: выходит (появляется) дама, она ногами сливается с декорацией, и говорит, какие глупейшие куплеты про Кокто. С припевом:

Ой, многого я претерпела,
Но от этого терпеть не могу!

И говорит что-то еще по-актерски.

Я пошел за кулисы. Там суетится какой-то вроде Абрамова (помнишь из Москвы обвязывать обязательно).

Я говорю ему: Кто это сочинил такие куплеты?

Это я! — отвечает он, не без самоудовольствия. Я развернулся и хватил его по диагонали. И сейчас же подумалось:

«Наделал делов, теперь пьесу не будут играть и мы ничего не получим». А уж потом, проходя, по коридорам, я его встретил. Он шел с С.П. Постниковым.

И еще что-то снилось, сейчас не могу вспомнить. Ну вот, деточка. Всю ночь дождь и сейчас пасмурно и холодно.

АР.

24.8.25

понедельник

81

Деточка, консьержка передала письмо и карточку: а в письме счет 35 frs.

Мне письмо от Руфа <И.Ф. Руофф> из Мюнхена, что напечатают и гонорар придет.

Еще письмо от Гадалина из «Огонька». Просит что-нибудь прислать за 4 дол<лара>, я ответил — за 5 дол<ларов>.

Были англичанки. Страшно довольны. И что еще их привело в восторг — конфеты, «которые ты делала». Оказывается, в Англии такие делаются.

Я им читал из «Рус<ских> женщин». Это им очень нравится, и они хотят всю книгу выслушать.

Написал письмо Сувчинскому и послал грамоты Попоушкам <Н.Ф. Мельникова-Папоушкова и Я.Ф. Папоушек>.

Потом пришел Киреев — дождик идет, выглянуть страшно на улицу.

Я сегодня особенно устал. А еще нет 12-и.

Попросил консьержку разбудить на всякий случай. И всё хорошо обошлось, как я сказал ей. Она будет говорить: «не знаю».

Ну, деточка, до свидания. Алексей Ремизов.

25.8

Поднялся $\frac{1}{2}$ 6-го, и вот 7-ь, только-только кончил уборку.

Сон запишу, боюсь не успею. Сейчас Киреев.

Где-то по каким-то улицам я иду, напоминает Москву у Сухаревки. Какой-то революционный» праздник. И в одном месте надо проходить контроль. Все прошли. А меня задержали.

Поставили на весы. Свесил какой-то черный. И я дальше пошел. И опять меня задерживают. Куда-то в сторону отводят. И говорит мне какой-то:

— Вам будет плохо.

А я говорю:

— Судьбы не миновать!

И вижу, Оля Чернова смотрит.

— Да в чем дело? спрашиваю

— Вы обвиняетесь в дезертирстве. Вы изменили России. С вами обвиняется еще Морозов.

И я понимаю, меня арестуют, и я говорю:

— Можно мне только с С<ерафимой> П<авловной> увидаться?> и думаю:

Надо сговориться, как отвечать.

Литература

Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова: По переписке и воспоминаниям современников. Paris: La Press Libre, [1983]. Т. 1. 359 с.

Бёрд Р. Вяч. Иванов и советская власть (1919–1929): Неизвестные материалы / Сост. и ред. А.И. Рейтблат // Новое литературное обозрение. 1999. № 40. С. 305–331.

Венеция в русской поэзии: 1888–1972. Опыт антологии / Сост. А. Соболев, Р. Тименчик. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 1104 с.

Виноградова Е.В. Семья Философовых на страницах воспоминаний о С.П. Дягилеве В.Ф. Нувеля // Философские чтения. Сборник материалов первых Философских чтений. Псков: Псковский обл. центр народного творчества, 2005. С. 137–143.

Гершензон М. «Узнать и полюбить»: Из переписки 1893–1925 годов / Сост., коммент. Е.Ю. Литвин; послесл. В.В. Сапова. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 512 с.

Грачева А.М. О писателе Федоре Сологубе, беллетристе Владимире Унковском и редакторе Алексее Ремизове // Русская литература. 2013. № 4. С. 75–83.

Даманская А. На экране моей памяти; *Таубе-Аничкова С.* Вечера поэтов в годы бедствий / Публ. О.Р. Демидовой. СПб.: Мир, 2006. 520 с.

Девять писем А.М. Ремизова // Мнухин Л.А. Итоги и истоки: Избранные статьи. Болшево: Мемориальный Дом-музей Марины Цветаевой в Болшеве, 2008. С. 266–271.

Жизнь и призвание доктора И.И. Манухина / Сост. и подгот. текста А.В. Говядинова; предисл. Т.И. Ульянкиной. М.: Русский путь, 2015. 552 с.

Из архива М.О. Гершензона. 1. Письма А.М. Ремизова: (1905–1922) / Публ. Т.М. Макагоновой // Река Времени: Книга истории и культуры: Альм. В 5 кн. Кн. 3: Труды. Творения. Искусства. М.: Эллис Лак, 1995. С. 156–195.

Ииунина (Абрамова) Л. Издательства «Рассвет» и «Творчество»: Истоки просветительской деятельности С.А. Абрамова // Искусствознание. 2015. № 1–2. С. 560–578.

Никитин Н.П. «Кукушкина» (Памяти А.М. Ремизова. Воспоминания) // Ремизов А. Павлиным пером / Сост., вступ. статья и примеч. Н.Ю. Грыкаловой. СПб.: Logos, 1994. С. 195–211.

Обатнина Е.Р. Вариации памяти (творческая история «Кукхи» и других мемуарных свидетельств Ремизова о Розанове) // Ремизов А.М. Кукха. Розановы письма / Изд. подгот. Е.Р. Обатнина. СПб.: Наука, 2011. С. 231–319.

Обатнина Е. Подруги: Один эпизод из истории отношений З.Н. Гиппиус и С.П. Ремизовой-Довгелло // От модернизма к постмодернизму. Русская литература XX–XXI веков: Сб. в честь профессора Халины Вашкелевич / Под ред. А. Скотницкой и Я. Свежего. Kraków: Scriptum, 2014. С. 251–262.

Обатнина Е. А.М. Ремизов и «Серапионовы братья» (к истории взаимоотношений) // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 223–237.

Обатнина Е.Р. «Россия в письменах»: Советская корреспонденция в эмигрантском архиве А.М. Ремизова // Литературный архив советской эпохи: Сб. статей и публ. СПб.: Росток, 2018. С. 11–47.

Обатнина Е. Царь Асыка и его подданные: Обезьянья Великая и Вольная Палата А.М. Ремизова в лицах и документах. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2001. 384 с.

Обатнина Е.Р. Этюды к творческой биографии Ремизова: «...или в Россию, или в Париж...» 1923 г. // Литературный факт. 2019. № 1 (11). С. 8–35.

Обатнина Е.Р. Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова: «La vie», или жизнь «чудесным образом». Париж, 1924–1925 // Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 8–44.

Переписка с А.М. Ремизовым (1905–1920) / Вступ. ст. З.Г. Минц; публ. и коммент. А.П. Юловой // Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн. 2. М.: Наука, 1981. С. 63–142.

Рожков А. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 640 с.

Ронин В.К. «Русское Конго»: 1870–1970: Книга-мемориал: В 2 т. М.: Дом Русского Зарубежья им. Александра Солженицына; Русский путь, 2009. 520, 640 с.

Соболев А.Л. Северная ссылка Ремизова: Уточнение нюансов // Соболев А.Л. Летейская библиотека: Очерки и материалы по русской литературе XX века. Т. 2: Страннолюбский перебарщивает: Сконапель истоар. М.: Трутень, 2013. С. 194–197.

Степун Ф. Письма / Сост., археогр. работа, коммент., вступ. статьи к тому и разделам В.К. Кантора. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 683 с.

Фрезинский Б. Судьбы Серрапионов (портреты и сюжеты). СПб.: Академический проект, 2003. 592 с.

Штейнберг А.З. Друзья моих ранних лет (1911–1928) / Подгот. текста, послесл. и примеч. Ж. Нива. Париж: Синтаксис, 1991. 287 с.

Lamp H. Zinaida Hippus an S.P. Remizova-Dovgello // Wiener Slawistischer Almanach. 1978. Bd. I. P. 155–194.

Sippel C. Verlage und Übersetzer als russisch-deutsche Kulturvermittler in der Zwischenkriegszeit // Stürmische Aufbrüche und enttäuschte Hoffnungen. Russen und Deutsche in der Zwischenkriegszeit / K. Eimermacher, A. Volpert (Hgg.). München: Fink, 2006. S. 783–803.

References

Baranova-Shestova N. *Zhizn' L'va Shestova: Po perepiske i vospominaniiam sovremennikov* [Lev Shestov's life: Based on correspondence and memoirs of contemporaries]. Paris, La Press Libre, [1983]. Vol. 1, 359 p. (In Russ.)

Bird R. Viach. Ivanov i sovetskaia vlast' (1919–1929): Neizvestnye materialy [Vyacheslav Ivanov and the Soviets], comp. and ed. A.I. Reitblat. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1999, no. 40, pp. 305–331. (Trad. from English into Russ.)

Damanskaia A. *Na ekrane moei pamiaty* [On the screen of my memory]; Taube-Anichkova S. *Vechera poetov v gody bedstvii* [Poetry evenings in the years of disasters], publ. O.R. Demidova. St. Petersburg, Mir Publ., 2006. 520 p. (In Russ.)

Deviat' pisem A.M. Remizova [Nine letters by A.M. Remizov]. Mnukhin L.A. *Itogi i istoki: Izbrannye stat'i* [Results and sources: Selected essays]. Bolshevo, Marina Tsvetaeva Memorial House Museum in Bolshevo Publ., 2008, pp. 266–271. (In Russ.)

Frezinskii B. *Sud'by Serapionov (portrety i siuzhety)* [Serapion Brothers' destinies (portraits and stories)]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2003. 592 p. (In Russ.)

Gershenzon M. “Uznat' i poliubit’”: *Iz perepiski 1893–1925 godov* [“To get to know and get to like”: From the correspondence of 1893–1925], comp., comment. E.Iu. Litvin; afterword V.V. Sapov. Moscow, Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2016. 512 p. (In Russ.)

Gracheva A.M. O pisatele Fedore Sologube, belletriste Vladimire Unkovskom i redaktore Aleksee Remizove [About the writer Fedor Sologub, the belletrist Vladimir Unkovsky and the editor Alexei Remizov]. *Russkaia literatura*, 2013, no. 4, pp. 75–83. (In Russ.)

Ishunina (Abramova) L. Izdatel'stva "Rassvet" i "Tvorchestvo": Istoki prosvetitel'skoi deiatel'nosti S.A. Abramova [Publishing houses "Rassvet" and "Tvorchestvo": Origins of S.A. Abramov's educational activities]. *Iskusstvoznanie*, 2015, no. 1–2, pp. 560–578. (In Russ.)

Iz arkhiva M.O. Gershenzona. 1. Pis'ma A.M. Remizova: (1905–1922) [From M.O. Gershenzon's archives. 1. Letters by A.M. Remizov (1905–1922)], publ. T.M. Makagonova. *Reka Vremen: Kniga istorii i kul'tury: Al'm.: V 5 kn. Kn. 3: Trudy. Tvorenii. Khudozhestva* [River of times: Book of history and culture: Almanac, in 5 books. Book 3: Proceedings. Works. Arts]. Moscow, Ellis Lak Publ., 1995, pp. 156–195. (In Russ.)

Lampl H. Zinaida Hippus an S.P. Remizova-Dovgello. *Wiener Slawistischer Almanach*, 1978, vol. 1, pp. 155–194. (In German and Russ.)

Nikitin N.P. "Kukushkina" (Pamiati A.M. Remizova. Vospominaniia) ["Kukushkina" (In memory of A.M. Remizov. Memoirs)]. Remizov A. *Pavlin'im perom* [With a peacock feather], comp., intro. and notes N.Iu. Griakalova. St. Petersburg, Logos Publ., 1994, pp. 195–211. (In Russ.)

Obatnina E.R. Etiudy k tvorcheskoi biografii Remizova: "...ili v Rossiiu, ili v Parizh..." 1923 g. [Studies on A.M. Remizov's creative biography: "...either to Russia, or to Paris..." 1923]. *Literaturnyi fakt*, 2019, no. 1 (11), pp. 8–35. (In Russ.)

Obatnina E.R. Etiudy k tvorcheskoi biografii A.M. Remizova: "La vie", ili zhizn' "chudesnym obrazom". Parizh, 1924–1925 [Studies on Alexey Remizov's creative biography: "La vie", or living "miraculously". Paris, 1924–1925]. *Literaturnyi fakt*, 2019, no. 4 (14), pp. 8–44. (In Russ.)

Obatnina E. Podrugi: odin epizod iz istorii otnoshenii Z.N. Gippius i S.P. Remizovoi-Dovgello [Girlfriends: an episode from the history of relationships between Z.N. Gippius and S.P. Remizova-Dovgello]. *Ot modernizma k postmodernizmu. Russkaia literatura 20–21 vekov: sbornik v chest' professora Khaliny Vashkelevich* [From modernism to postmodernism. Russian literature of the XX–XXI centuries. A collection in honor of professor Halina Waszkielewicz], ed. A. Skotnitskaia and Ia. Svezhii. Kraków, Scriptum, 2014, pp. 251–262. (In Russ.)

Obatnina E. A.M. Remizov i "Serapionovy brat'ia" (k istorii vzaimootnoshenii) [Remizov and Serapion Brothers (on the history of relationships)]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1997, no. 26, pp. 223–237. (In Russ.)

Obatnina E.R. "Rossiia v pis'menakh": Sovetskaia korrespondentsiia v emigrantskom arkhive A.M. Remizova ["Russia in Letters": Soviet correspondence in the A.M. Remizov's émigré archive]. *Literaturnyi arkhiv sovetskoi epokhi: Sb. statei i publ.* [Literary archive of the Soviet era: A collection of essays and publications]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2018, pp. 11–47. (In Russ.)

Obatnina E. *Tsar' Asyka i ego poddannye: Obez'ian'ia Velikaia i Vol'naia Palata A.M. Remizova v litsakh i dokumentakh* [Tsar Asyka and his subjects: A.M. Remizov's Great and Free Monkey Chamber in persons and documents]. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2001. 384 p. (In Russ.)

Obatnina E.R. Variatsii pamiati (tvorcheskaia istoriia "Kukkhii" i drugikh memuarnykh svidetel'stv Remizova o Rozanove) [Variations of memory (Creative history of "Kukkhii" and other Remizov's memorial records about Rozanov)]. Remizov A.M. *Kukkhia. Rozanovy pis'ma* [Kukkhia. Rozanov's letters], ed. E.R. Obatnina. St. Petersburg, Nauka Publ., 2011, pp. 231–319. (In Russ.)

Perepiska s A.M. Remizovym (1905–1920) [Correspondence with A.M. Remizov (1905–1920)], intro. Z.G. Mints, publ. and comment. A.P. Iulova. *Literaturnoe nasledstvo. T. 92: Aleksandr Blok. Novye materialy i issledovaniia. Kn. 2* [Literary heritage. Vol. 92: Alexander Blok. New materials and studies. Book 2]. Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 63–142. (In Russ.)

Ronin V.K. *“Russkoe Kongo”: 1870–1970: Kniga-memorial: V 2-kh t.* [“Russian Kongo”: 1870–1970: Memorial book, in 2 vols]. Moscow, Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad Publ., Russkii put’ Publ., 2009. 520, 640 p. (In Russ.)

Rozhkov A. *V krugu sverstnikov: Zhiznennyi mir mladogo cheloveka v sovetskoj Rossii 1920-kh godov* [Among peers: The life world of a young man in Soviet Russia of the 1920s]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016. 640 p. (In Russ.)

Shteinberg A.Z. *Druz’ia moikh rannikh let (1911–1928)* [Friends of my early years (1911–1928)], ed., afterword and notes G. Nivat. Paris, Sintaksis Publ., 1991. 287 p. (In Russ.)

Sipl C. *Verlage und Übersetzer als russisch-deutsche Kulturvermittler in der Zwischenkriegszeit. Stürmische Aufbrüche und enttäuschte Hoffnungen. Russen und Deutsche in der Zwischenkriegszeit*, K. Eimermacher, A. Volpert (Hgg.). München, Fink, 2006, pp. 783–803. (In German.)

Sobolev A.L. Severnaia ssylka Remizova: Utochnenie niuansov [Remizov’s Northern exile: Clarification of nuances]. Sobolev A.L. *Leteiskaia biblioteka: Oчерki i materialy po russkoi literature 20 veka. T. 2: Strannoliubskii perebarshchivaet: Skonapel’ istoar* [The Lethean library: Essays and materials on Russian literature of the 20th century. Vol. 2: Strannolyubsky goes overboard: Ce qu'on appelle histoire]. Moscow, Truten’ Publ., 2013, pp. 194–197. (In Russ.)

Stepun F. *Pis’ma* [Letters], comp., archaeological work, comment., intro. V.K. Kantor. Moscow, Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN) Publ., 2013. 683 p. (In Russ.)

Venetsiia v russkoi poezii: 1888–1972. Opyt antologii [Venice in Russian poetry: 1888–1972. Attempt of an anthology], comp. A. Sobolev, R. Timenchik. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2019. 1104 p. (In Russ.)

Vinogradova E.V. Sem’ia Filosofovych na stranitsakh vospominanii o S.P. Diaghilev V.F. Nuvelia [The Filosofov family on the pages of V.F. Nouvel’s memoirs about S.P. Diaghilev]. *Filosofovskie chteniia. Sbornik materialov pervykh Filosofovskikh chtenii* [First Filosofov proceedings. A collection of essays]. Pskov, Pskovskii obl. tsentr narodnogo tvorcestva Publ., 2005, pp. 137–143. (In Russ.)

Zhizn’ i prizvanie doktora I.I. Manukhina [Dr. I.I. Manukhin’s life and vocation], comp. and ed. A.V. Goviadinov, intro. T.I. Ul’iankina. Moscow, Russkii put’ Publ., 2015. 552 p. (In Russ.)

Alexey Remizov

“At the Evening Dawn”. A chapter from the manuscript; Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1925

Commentaries by Elena Obatnina

Editing by Elena Obatnina and Anna Uryupina

Abstract: The authors continue to introduce into scientific circulation chapters from A.M. Remizov's manuscript “At the Evening Dawn”, which form a series of publications devoted to the émigré period of the writer's life and work. The main part contains Remizov's letters to S.P. Remizova-Dovgello for 1925, which in 1945–1948 were edited by the author and included in the planned book. The Appendix contains original letters of the same period. Such a juxtaposition of a particular chapter with its primary sources opens up the prospect of exploring motivations that guided the writer in creating autobiographical works in the late 1940s and early 1950s. The corps of epistolary documents for 1925 contains information related to Remizov's position in the literary environment of Parisian emigration, his friendly and professional contacts, and also reveals unknown facts of the creative and publishing history of his works. The publication is accompanied by detailed comments based on previously unknown archival materials which supplement the history of the Russian Diaspora. Historical and literary surveys of the authors made it possible to introduce significant refinements into the biographical data, for example, of the writer's young friends G.S. Kireev and Yu.D. Doreomedov, and into the chronology of the writer's life and work as a whole.

Keywords: Russia Abroad, Russian émigré literature, Alexey Remizov, Serafima Remizova-Dovgello, “At the Evening Dawn”, epistolary sources.

Information about the authors: Elena Obatnina, Dr Hab, Leading Research Associate, Institute of Russian Literature (the Pushkin House) of the RAS, St. Petersburg, Russia. E-mail: lena.eo@mail.ru

Anna Uryupina, PhD, curator of the State Museum of the History of Russian Literature named after V.I. Dahl (State Literary Museum), Moscow, Russia. E-mail: urana1409@gmail.com

Citation: Remizov Alexey. “At the Evening Dawn”. A chapter from the manuscript; Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1925, comment. E. Obatnina, ed. E. Obatnina and A. Uryupina. *Literaturnyi fakt*, 2020, no. 1 (15), pp. 42–114. DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-42-114